

— Анна Биррел —

Китайские
Мифы



БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ



THE • LEGENDARY • PAST

Chinese
Myths

ANNE BIRRELL

The BRITISH MUSEUM PRESS

АННА БИРРЕЛ

КИТАЙСКИЕ МИФЫ

Москва
2005

ИЗДАТЕЛЬСКО
ТОРГОВЫЙ ДОМ
ГРАНД 

УДК 2-264
ББК 82.3(0) (4Вел)
Б64

Биррел А.

Б64 Китайские мифы / Анна Биррел. — Пер. с англ. М. Звонарева. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. — 128 с.: ил.

ISBN 5-8183-0840-5 (рус.)

ISBN 0-7141-2178-9 (англ.)

Для этой книги Анна Биррел отобрала самые лучшие мифы, подлинные культурные сокровища, западному читателю до сих пор неизвестные и поэтому особенно интересные. Живо пересказанные предания полны яркими характерами и увлекательными эпизодами, где действуют и люди, и боги. В них рассказывается о всемирных катастрофах и миграции народов, осмысливаются качества правителя, принципы управления людьми, сообщаются сведения о происхождении народов, династий и кланов.

Для широкого круга читателей.

УДК 2-264
ББК 82.3(0) (4Вел)

На обложке: бронзовый позолоченный дракон, вероятно, ручка лакового сосуда; датируется временем династии Западная Хань (II—I вв. до н.э.). Длина 14,5 см. Частная коллекция. Фотография. © Британский музей.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2000 The Trustees of The British Museum
Anne Birrell has asserted her right to be identified as the Author of this Work
First published in 2000 by The British Museum Press

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ФАИР-ПРЕСС. 2005

ISBN 5-8183-0840-5 (рус.)
ISBN 0-7141-2178-9 (англ.)

Эры

Древность	приблизительно от 2000 года до н. э. до 300 года
Средневековье	приблизительно от 300 до 1600 года
Период, предшествующий современности	приблизительно от 1600 до 1850 года
Современность	приблизительно от 1850 года до настоящего времени

Хронология Древнего Китая*

Поздний палеолит	16 922 год до н. э.
Неолит	приблизительно 5500—2000 годы до н. э.
Шан (Инь)	1766?—1123? годы до н. э.
Чжоу	1123?—221 годы до н. э.
Хань	221 год до н. э. — 220 год

* Российская наука принимает несколько иную хронологию. — *Здесь и далее прим. ред.*



Мифы, лежащие в основе китайской культуры и цивилизации, дошли до нашего времени в виде разнообразных священных преданий, в которых рассказывается, как были созданы мир и человеческое общество в той форме, в какой они существуют в настоящее время. Предания эти священны, поскольку в них, помимо героев-людей, действуют боги; в сюжетах этих мифов запечатлелись наиболее глубокие духовные ценности народа.

Общепринятое для Запада определение мифа как «священного предания» отражает и китайский термин, обозначающий миф, — «шэнь-хуа»: «шэнь» — священный, божественный, святой; «хуа» — речь, рассказ, устное повествование. Тематика мифов гораздо шире простых повествований о богах; китайская мифология хранит предания о природных катастрофах — наводнениях, пожарах, засухах. Мифы рассказывают и о том, как у людей появились орудия труда и ремесла, как они научились выращивать съедобные растения, о переселении народов; в мифах осмысливаются качества правителей, принципы управления людьми, характеристики героев; мифы содержат сведения об основании династий, народов и кланов.

Современные методы исследования мифологии сочетают несколько дисциплин: антропологию, классическую филологию, сравнительное религиоведение, фольклор, историю литературы, искусство и психологию. Такой широкий подход к исследованиям природы мифов резко отличается от метода изучения мифов в XIX веке, когда ученые занимались в основном вопросами происхождения мифов и воспринимали их как отражение воззрений примитивного общества и представлений примитивной науки.

По сравнению с изученностью мифов западного мира, особенно мифов Древней Греции и Рима, исследования китайской мифологии находятся все еще в младенческом состоянии. Сначала в научных трудах, посвященных китайским мифам, ощущалось сильнейшее влияние этиологического, или причинного, подхода, то есть ученые изучали происхождение мифа и объясняли его смысл. Но теперь это поле исследований все больше открывается для современных теорий сравнительной мифологии и целостного подхода ко всемирной мифологии, причем китайская мифология оказалась очень ценным, исключительно интересным источником мифологических тем, мотивов, образов и идей.

Историю тем и сюжетов китайской мифологии можно проследить до культурных и природных факторов, которые в глубочайшей древности создали самые ранние формы китайской цивилизации. Зарождение этой цивилизации прямо связано с благоприятной природной средой.

На территории Китая имеются три основные экогеографические системы.

Северный Китай — умеренный климат и плодородные равнины, орошаемые рекой Хуанхэ; земледельческая культура этого региона была основана на выращивании проса, конопли, шелковицы (тутового дерева);

луга и пастбища этой равнины оказались средой, пригодной для эволюции диких и домашних животных и растений и для обитания человека. Но для этого региона характерны также суровые зимы, жестокие засухи и катастрофические наводнения.

Южный Китай — вторая зона со стабильным, мягким и влажным климатом, почва которой представляет собой аллювиальные отложения реки Янцзы. Климат этой местности и характер ее рельефа способствовали развитию земледельческих культур, требующих избытка влаги, давали (и дают) возможность собирать урожай круглый год; эта зона благоприятна для выращивания риса, бамбука, бобовых культур, лотоса, богата рыбой и черепахами.

Дальний юг Китая — третья зона, представляющая собой тропическую экосистему с большим количеством морепродуктов в прибрежной зоне.

Разные, но в равной степени благоприятные для жизни условия севера и юга Китая способствовали формированию двух культурных центров этой страны. В Китае возникли многочисленные общины приблизительно одинакового экономического уровня, причем каждая имела свои культурные особенности. Самые ранние из известных поселений неолитической культуры находились у деревни Баньпо на реке Вэйхэ (около современного города Сиань, провинция Шэньси) и в Хемуду в долине реки Янцзы на юго-востоке Китая (провинция Чжэцзян). Эти центры общинного (деревенского) земледелия датируются 5000 годом до н. э. в Баньпо и 3718 годом до н. э. в Хемуду (что было установлено при помощи радиоуглеродного анализа).

Природные факторы — климат, плодородная почва, разнообразие видов растений и животных, наличие полезных ископаемых и рельеф местности благоприятствовали эволюции сельскохозяйственных общин в доли-

нах главных рек Хуанхэ, Вэйхэ и Ханьшуй на севере, Хуайхэ в центре и Янцзы на юге.

Анализируя характер и развитие китайской цивилизации, следует принимать во внимание древние границы Китая и наличие соседних стран. Китай был защищен естественными преградами: на севере — пустыней Гоби, на западе — горами Куньлунь и Гималаями, с востока и юго-востока — морем. Благодаря этому только что зародившиеся китайские поселения не подвергались ни систематическому уничтожению, ни многократному вторжению соседей.

Однако следует учитывать, что в естественных пограничных преградах были проходы и маршруты, которые обеспечивали общение и культурный обмен между различными общинами. Современная наука ищет ответ на вопрос: какие культурные инновации зародились непосредственно в Китае, а какие явились результатом культурной диффузии. Считается, что просо, наиболее урожайная культура Северного Китая, пришло из плодородных оазисов Центральной Азии; родина риса — Индия, до Китая он дошел через Юго-Восточную Азию. Письменность и металлургия, которые широко развивались уже правителями ранних китайских государств, возможно, были заимствованы у других народов и вряд ли были изобретены древними китайцами.

Некоторые культурные заимствования связаны с Сибирью на севере, Меланезией — на юго-востоке, Тибетом — на юго-западе и главным образом с Центральной Азией на западе через бассейн реки Тарим, где проживали народы, имевшие контакты со Средним и Ближним Востоком.

Неоднозначная связь между относительной изолированностью китайских земель и этнической близостью людей, их населяющих, ставит вопрос о происхождении китайского народа. Несмотря на размеры и важность

этого региона, точных доказательств, подтверждающих происхождение китайцев, очень мало.

Наиболее значимой находкой был скелет из пещеры в деревушке Чжоукоудянь, в 25 милях к северо-западу от Пекина, который радиоизотопным методом был датирован 16 922 годом до н. э. Гоминид получил известность под названием «пекинский человек», или «синантроп», но сейчас ученые полагают, что скелет по типу относится скорее к американским индейцам, нежели к азиатской или монгольской расе. Самый ранний скелет монгольского типа был найден в Южном Китае в провинции Гуанси, хотя время захоронения и происхождение костей точно определены не были. Нельзя назвать точной и датировку части черепа, найденной в провинции Сычуань, которую относят к 5535 году до н. э.

Некоторые ученые считают, что китайцы ведут свое происхождение от монгольской расы, которая сложилась в процессе смешения множества древнейших народов, отличавшихся друг от друга столь же сильно, как полинезийцы отличаются от американских индейцев. Однако, чтобы выяснить происхождение народов, населявших земли Китая между 10 000 и 5000 годами до н. э., необходимы дальнейшие археологические находки.

Начиная с неолитического периода скелеты с общинных кладбищ Северного Китая, датированные 5000 годом до н. э., имеют все признаки монгольской расы без значительных этнических отклонений. Позднее, в поздний период государства Шан (Инь) около 1200 года до н. э., в жертвенных ямах появляются останки людей, имеющих признаки разных рас, включая меланезийскую, эскимосскую и кавказскую. Но этнические признаки захороненных в жертвенных ямах людей, которые, по всей вероятности, были военнопленными, следует отделять от этнических особенностей цивилизации, расцветавшей в Китае в конце второго — начале первого тысячелетия до

новой эры. Сейчас наука пришла к нескольким неоспоримым заключениям. Во-первых, население неолитического периода на севере Китая было преимущественно физически гомогенным. Во-вторых, население Северного Китая оставалось на редкость гомогенным со времен неолитической эпохи (приблизительно 5550—2000 гг. до н. э.). В-третьих, полученные данные указывают на отсутствие сколько-нибудь значимой миграции или следов иноземного нашествия в этом регионе в 5000-х годах до н. э. и позднее.

Из трех выделенных экогеографических систем Китая Северный Китай оказался наиболее благоприятной зоной для появления первого государства, которое положило начало китайской цивилизации. Вначале эта культура распространялась в виде многочисленных этнических общин, рассеянных по долинам главных рек — Хуанхэ, Вэйхэ, Ханьшуй, Хуайхэ и Янцзы. Отличительные признаки этой культуры сложились в неолитическую эпоху.

Около 1700 года до н. э. одна из общинных групп стала доминировать в долине реки Хуанхэ на Центральной равнине. В результате появилось первое китайское царство Шан с центром в городе Аньян (современная провинция Хэнань). По керамике различают две китайские неолитические культуры: культуру крашеной керамики Яншао в районе центральной равнины долины реки Хуанхэ и культуру черной керамики Луншань в большой области юга и востока.

Царство Шан возникло на основе культуры Луншань провинции Хэнань. Оно появилось в эпоху культурных и технологических новшеств. Господство царства Шан основывалось на отличной системе военной организации, управления производством продуктов питания; в первом китайском государстве развивались крупные поселения, большое значение имели институты родствен-



*Бронзовый топор времен династии Шан с орнаментом
в виде разверстой пасти звероподобного демона*

ных связей и священнослужители; здесь были созданы наилучшие для того времени способы транспорта и связи. У царства Шан имелось достаточно сил и власти для строительства больших зданий и воспитания таких специалистов, как архивисты, солдаты, маркитанты* и ремесленники, что позволяло содержать государственный

* Маркитанты — мелкие торговцы, сопровождавшие армию в походах.

аппарат и проводить крупномасштабные ритуалы, в том числе с человеческими жертвоприношениями при похоронной церемонии представителей правящей элиты.

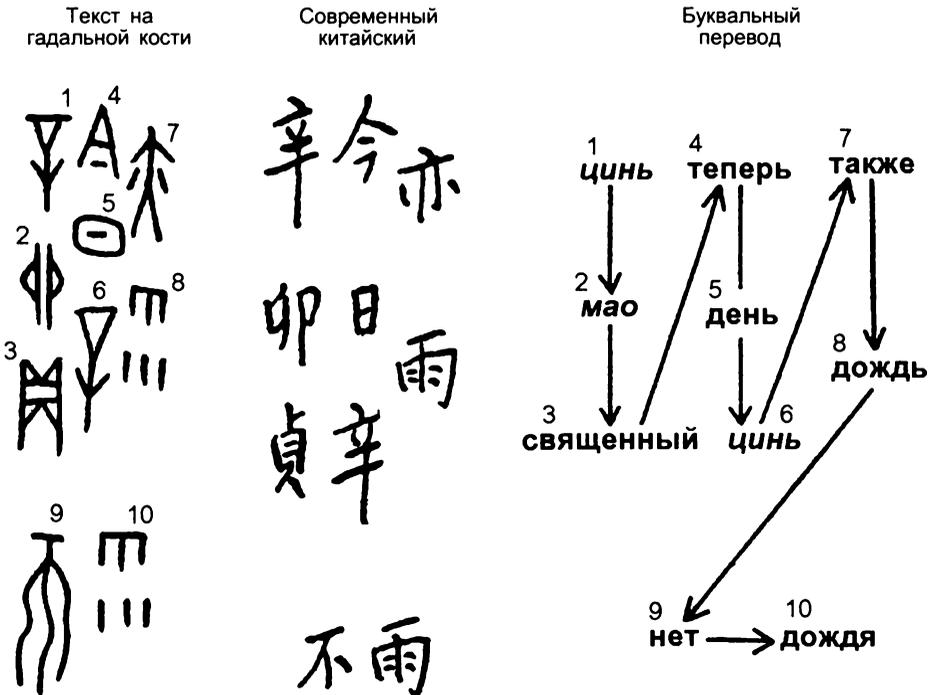
Расцвет царства Шан и зарождение китайской цивилизации связаны в первую очередь с двумя факторами. Знание технологии выплавки бронзы означало военное превосходство и высокую материальную культуру. Изобретение около 1200 года до н. э. практичной системы письменности (иероглифов) способствовало высокому уровню социальной организации, которая обеспечивалась бюрократическим административным контролем за торговлей, управлением сельским хозяйством по календарю, дипломатическими отношениями, союзами и религиозной практикой.

Характерной особенностью, определявшей «лицо» царства Шан и его функционирование, было совмещение функций царя и жреца в одном человеке. Царь выступал в



Бронзовый сосуд, конец II Века до н. э.

качестве божества и для поддержания этого образа был обязан постоянно напоминать о божественности своих предков, проводить ритуалы в их честь, объезжать территорию царства с процессией жрецов, воздавать почести богам, возглавлять войско во время войны и распоряжаться на царских охотах. Царь был олицетворением странствующей власти, поскольку в царстве Шан не было единой столицы. Столицами можно назвать несколько ритуальных, технологических и похоронных центров, разбросанных по территории царства. Царь правил от имени великого бога Ди.



Перевод надписи на гадальной кости: «В этот цинь-мао день мы предсказываем, будет ли сегодня, цинь, дождь или не будет дождя»

Одной из провинций, которые посещал владыка царства Шан, была долина реки Вэйхэ, расположенная к западу от реки Хуанхэ, где обитала народность чжоу. Чжоу принадлежали к этнической группе, отличающейся от группы шан, но быстро восприняли их культуру. Эта народность отличалась воинственностью, и со временем чжоу покорили своих господ-иньцев и основали династию Чжоу (ок. 1123 г. до н. э.). Общество чжоу было организовано по строго классовому принципу с разделением функций, причем особое, главенствующее значение имели два занятия: война и сельскохозяйственное производство.

Цари Чжоу придерживались имперской военной стратегии, намереваясь объединить между собой разрозненные общины севера и юга, и распространили свою власть на территории, которые сейчас называются Маньчжурия и Внутренняя Монголия, а также на регионы, лежащие к северу и к югу от реки Янцзы. Они реорганизовали эти общины в довольно свободную федерацию уделов (хоу), которые и составляли царство Чжоу. Военная экспансия опиралась на иерархию воинов-аристократов и на крестьянство, обеспечивавшее царство продовольствием и наемными солдатами. Кроме того, крестьян привлекали и к принудительным работам.

Политическая и социальная система Чжоу определялась суровыми моральными принципами, эхо которых можно найти в первом китайском литературном произведении, чжоуской «Книге преданий» приблизительно 600 года до н. э. Чжоу отказались от великого иньского бога Ди и поклонялись богу неба Тянь, причем царь Чжоу именовался сыном неба (Тянь-цзы). Религиозные культы чжоу включали использование тысячелистника, что отражено в гадательной книге чжоу «Книга перемен» («Ицзин»).



☰ Цянь Небо	☵ Кань Вода, Луна
☷ Кунь Земля	☲ Ли Огонь, Солнце
☳ Чжэнь Гром	☶ Гэнь Гора
☴ Сунь Дерево, Ветер	☱ Дуй Болото (Озеро)

*Великий бог Фу Си изобретает гексаграммы Ицзин**

Политическая система Чжоу процветала несколько веков, но к IV веку до н. э. начала распадаться. К 771 году до н. э. власть Чжоу резко ослабла, и правитель был вынужден переместить столицу в город Лоян, хотя царь и сохранил номинальный контроль над федерацией уделов. Эти уделы постепенно превратились в независимые центры политической, военной и экономической власти. Они начали сливаться в более крупные царства, которые боролись между собой за верховную власть объединенного государства в эпоху Сражающихся Царств с V по III век до н. э.

* Линейная последовательность триграмм бывает различной в зависимости от того, чьим порядком — Фу Си или Вэнь-вана — пользовался исследователь или гадатель. См. об этом подробную вступительную часть А. И. Кобзева (Щуцкий Ю. К. Китайская классическая книга перемен. М., 1993).

Наиболее сильное в военном отношении царство Цинь, располагавшееся в провинции Шэньси на северо-западе, сумело объединить остатки царства Чжоу в первую китайскую империю. Просуществовав сравнительно недолго (всего шестнадцать лет), империя Цинь сменилась четырехсотлетней империей Хань, в которой была продолжена социально-экономическая политика империи Цинь по консолидации имперской власти.

Хотя в эпоху Шан (Инь) была создана система письменности, основной целью записей было обожествление предков, а позднее личности самого царя. Тысячи записей, найденных в городе Аньян, представляют собой результаты гадания. Письменность не использовалась иньцами для записи истории возникновения государства, мифов или священной истории.

Распад империи Чжоу в IV веке до н. э. привел к культурной раздробленности и разрушению старой системы ценностей. Вследствие этого возникла осознанная потребность в классических писцах, которые зафиксировали бы и сохранили для потомства еще не исчезнувшую из памяти священную историю. Поскольку различные версии мифов в изложении разных писцов в основном совпадают, можно предположить, что они опирались на устные предания общин, которые существовали раньше мифов, записанных в самом раннем китайском тексте — «Книге преданий».

До нашего времени дошли очень немногие мифы времен Шан (Инь) и Чжоу. Датировка многих включенных в тексты мифов неизвестна, и об их древности обычно судят по времени создания текста, хотя он, безусловно, основывался на гораздо более древних устных преданиях.

Мифы Древнего Китая, основанные на устных преданиях, сохранились в классических философских текстах, в литературных произведениях периода с VI по III век до н. э. Упадок империи Чжоу совпал с появлением ве-

ликих мыслителей и писателей, таких, как Конфуций, его последователь Мэн-цзы и один из основоположников философии даосизма, автор трактата «Чжуан-цзы» Чжуан-цзы. В Древнем Китае не оказалось своего Гесиода или Гомера, чтобы создать на основе мифов цельные литературные произведения. Китайские писатели вставляли фрагменты, взятые из мифов, в свои философские и исторические труды в качестве иллюстраций при аргументации и для придания веса своим наставлениям. Поэтому китайские мифы существуют преимущественно в виде аморфного, рассеянного набора разнообразных анонимных древних высказываний, включенных в тексты философских, литературных или исторических трудов. Фрагменты эти короткие, разрозненные и загадочные. Элементы мифов как составная часть различных классических текстов существуют во множестве вариантов, поскольку авторы часто адаптировали миф в соответствии со своими взглядами.

В результате китайские мифы имеют бесчисленное множество вариаций, содержание которых сходно, но детали очень сильно различаются. Если в Древней Греции преобразование древних устных преданий в литературную форму привело к потере характерных особенностей устного рассказа, то китайский способ записи отдельных фрагментов мифа в составе необработанных, по-разному излагавшихся историй представляет собой редкий случай сохранения живой устной традиции (аутентичной примитивному первоисточнику).

Тематика китайских мифов в значительной степени аналогична тематике других мировых мифологий. Расходятся они лишь в своих концепциях и культурных особенностях. Главные темы мифов обычно излагаются в нескольких вариантах, в частности, имеется шесть сюжетов о сотворении мира и четыре истории Всемирного потопа. Картина мира в одной из версий китайского

мифа о сотворении мира имеет некоторое подобие с египетской космологией.

Другие китайские мифы о сотворении мира резко отличаются от библейского и других мировых мифов отсутствием Божественной Причины или Божественного Творца. В одном из главных китайских мифов о сотворении мира, мифе о космическом человеческом теле, можно найти отзвуки древней персидской мифологии. Китайские мифы о потопе уникальны тем, что в них отсутствует тема Божественной кары и Божественного вмешательства, прекращающего потоп. Вместо Бога в центре китайского мифа о потопе стоит человек, герой-воин, побеждающий стихию благодаря своим моральным качествам. Миф о засухе, вероятно, связан с сухим климатом части Северного Китая и отличается живостью и экспрессивностью описания.

Мифы о культурных инновациях напоминают мифы других народов на ту же тему: боги представлены как источник культурных благ, и боги же обучают людей, как этими благами пользоваться. Китайские божества, связанные с культурой, в основном мужчины. Женщины фигурируют в космологических мифах, но устное предание об их деяниях в значительной степени искажено позднейшим предвзятым отношением образованных китайцев к женщине. Современная гендерная* теория открывает все новые следы присутствия женского начала в этих мифах, в частности богиню, сотворившую мир, богиню, создавшую человечество, и богиню — мать солнца и луны. В мифах об основании династий особый упор делается на женщин-прародительниц, за которыми следует мужчина — основатель династии, например в мифах об основании династии Шан и династии Чжоу.

* Понятие «гендер» означает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

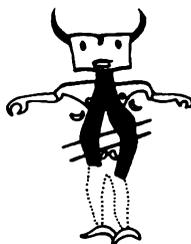
Тема любви в китайской мифологии встречается редко, и любовь лишена сексуальной окраски, что может свидетельствовать о ханжеском редактировании первоисточников. Божественное рождение выражено через образы животного мира, например птицы или яйца, через партеногенез (девственное размножение) или чудесное рождение из живота мужского трупа, из уха старухи или из пустотелого дерева. Мифы часто расцвечены историями о метаморфозах, когда герой превращается в дерево с яркой, символической листвой или становится медведем, птицей, звездой. Тема основания династии чаще появляется в поздних классических текстах по мере усиления претензий на божественное происхождение династических правителей, этнических групп или семейных кланов; все эти генеалогические линии были очень густонаселенными и конфликтными.

Большое значение имеют темы войн богов и космического разрушения. Не менее важна тема второго сотворения мира после того, как герой спасает человечество во время всемирной катастрофы, и тема Золотого века мудрых царей — идеальных правителей, создающих справедливое государство. Гораздо скромнее отражены сельское хозяйство, пастушеская жизнь, миграция, исход народа и изгнания, путешествия, героический эпос и гендерный конфликт. Одной из главных тем в мифах можно назвать восприятие иностранцев через представление о «своих» и «чужих» в культурном отношении. Постоянно повторяющаяся тема высоконравственного героя-воина представлена в виде бесчисленного количества эпизодов.

Китайский героический миф отличается от аналогичных мифов других народов — в нем подчеркивается моральный дух героя-воина. Многие фигуры, запечатленные в мифических историях, представляют собой культурные образцы для подражания. Фигура спасителя по-

является в мифе, где выступает богиня, сотворившая мир, и первый гигант в человеческом облике, тело которого становится вселенной. Воспитывающее божество представлено женскими космологическими и календарными фигурами, такими, как мать солнца и луны, и бесчисленными божествами-мужчинами, творцами предметов материальной культуры. Божественное отмщение символизирует миф о Женщине-драконе, по имени *Женщина, Ниспосылающая Засуху, или Демон-Засуха* (Нюй Ба), которая по приказу верховного бога уничтожает других богов. Имеются типические образы: герой-неудачник и герой-обманщик, хотя их линии представлены в мифах неполно. Тип героя-победителя показан в нескольких мифах, например, бог зерна *царь Просо (Хоу-цзы)* и уничтожающий наводнение герой по имени *След Рептилии* (Юй). Высоконравственный герой *Гибискус* (Шунь) представляет собой образец героя и народного предводителя. Эти темы, образы и их символы мы и проанализируем в следующих главах.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ



СОТВОРЕНИЕ МИРА

В Китае много мифов о сотворении мира. Существует шесть в корне отличающихся друг от друга преданий, в которых главную роль играют разные герои, выполняющие различные функции. В центре одного из самых старых мифов о сотворении мира стоит древняя богиня *Женщина Ва* (Нюй Ва). Имя Ва означает создание, похожее на улитку: насекомые и земноводные, сбрасывающие свою скорлупу или кожу, по верованиям китайцев, обладали способностью к возрождению.

Миф об этой богине был частично искажен предвзятым отношением средневековых комментаторов к женщинам, но тем не менее женщины в мифах присутствуют, хотя это относится только к самым ранним текстам. *Женщина Ва* произвела семьдесят трансформаций, в процессе которых обрел свою форму космос и все живущее. Ее божественная сила столь велика, что ее внутренности преобразовались в десять божеств, именуемых *Внутренности Женщины Ва*.

Другой миф о сотворении мира рассказан философом-даосом IV века до н. э. Чжуан-цзы. Он воспользовался старинным преданием для иллюстрации своих философ-



Древняя богиня Нюй Ва (Женщина Ва)

ских взглядов, в частности, на опасность политическо-го вмешательства и ложного милосердия. Чжуан-цзы ссылается на миф об умирающем боге хаоса, уничтожение которого становится необходимым условием для обретения формы вселенной.

Центральная фигура мифа — бог Хуньдунь (*Центр Хаоса*), у которого нет ни лица, ни лицевых отверстий. Бог Хуньдунь правит центром мира, а боги южных и северных вод управляют окраинами. Эти два бога часто навещают Хуньдуня, и в благодарность за его гостеприимство они решают дать ему семь отверстий, чтобы он мог видеть, слышать, есть и дышать. Они вырубали по одному отверстию каждый день, но на седьмой день Хуньдунь умер.

В других текстах бог хаоса изображен или в виде желтого мешка, или красным, как киноварь, с шестью ногами и четырьмя крыльями, но без лица и глаз.

В третьем мифе о сотворении мира нарисована особенно яркая картина. Из первозданного пара возникают две космические силы, инь и ян. Благодаря их взаимодействию космос обретет форму. Небо в этом мифе представлено как круглый полог, покрывающий плоскую землю, имеющую четыре стороны; небо и землю удерживают вместе массивные горы (в одном из вариантов мифа — столбы), закрепленные веревками. Картина мира в этом мифе настолько похожа на древнюю египетскую космологию, что это, возможно, свидетельствует о культурных связях китайцев с Египтом через Центральную Азию.

В четвертом мифе действие космических сил инь и ян показано более детально. Перед началом мира существовал только бесформенный пар. Из этого первозданного элемента появились сила инь, которая была темной, холодной, лунной, тяжелой, женской и пассивной, и



Бог Хуньдунь (Центр Хаоса)

сила ян, светлая, горячая, солнечная, эфирная, мужская и активная. Взаимодействие инь и ян привело к созданию четырех времен года и мира природы. Сила ян породила огонь и солнце, сила инь — воду и луну, а затем звезды.

Миф о разделении неба и земли также относится к преданиям о сотворении мира. В нем рассказывается о чудовищном боге неба Чжан Ши (*Нежная Забота*), который управляет вращением небосвода. Он приказал своему внуку Чуню навечно подпереть небо, а другому внуку Ли — навечно придавить землю. В древности китайцы верили, что если не удерживать разделенными небо и землю, то в космосе снова воцарится хаос.

Центральная фигура наиболее колоритного мифа о сотворении мира — гигантский человек Паньгу (*Свернутая в кольцо Древность*), перворожденное человеческое существо, полубог. Он лежит, умирая, и по мере того, как жизнь покидает его, дыхание его становится ветром и облаками, голос — громом, глаза — солнцем и лунной, а его члены — горами. Его жизненные жидкости превращаются в дождь и реки, а его плоть — в землю. Волосы с головы стали звездами, волосы с тела — растительностью. Зубы, кости и костный мозг превратились в минералы. Паразиты (насекомые) с его тела положили начало роду человеческому. Рассказывается о серии метаморфоз, через которые различные части тела становятся частями вселенной.

Это один из многих мифов о космическом человеческом теле, из которого возникает мир, и в нем содержатся важные концепции бога умирающего и бога воскрешающего, который отдает свое тело на благо человечества.

В другом варианте мифа с участием Паньгу в начале времен все вещество было подобно содержимому куриного яйца. После восемнадцати тысяч лет яйцо разделилось



Гигант Паньгу (Свернутая Древность)

на эфирное вещество ян, которое поднялось и образовало небо, и на тяжелую материю инь, опустившуюся вниз и ставшую землей.

Паньгу (*Свернутая Древность*) родился между этими священными первозданными элементами в то время, когда они развертывались. Гигант претерпел девять метаморфоз и стал столь же божественным и мудрым, как небо и земля.

Еще через восемнадцать тысяч лет небо, земля и первочеловек достигли своих наибольших размеров и образовали триединство Неба, Земли и Человечества.



Три Бога Правителя

Позднее возникли Три Бога Правителя (имеется множество вариантов их имен). Затем в мифе рассказывается о том, как были созданы цифры и закреплены космические расстояния, что дает основание считать этот миф преданием о зарождении науки математики.

Два варианта мифа о сотворении мира с участием Паньгу с точки зрения датировки текстовых записей являются самыми новыми из шести главных мифов о сотворении мира. Сложилось эти два мифа в небольшой этнической группе юго-западной части Китая. Записаны они были в III веке и, по всей вероятности, пришли из Центральной Азии. Первый из этих двух мифов о космическом человеческом теле стал в Китае официальной версией сотворения мира.

СОЗДАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Об истории создания человечества можно узнать из трех мифов. Самый ранний из них — миф об инь и ян, началах, которые из первозданного пара сотворили все живущее, включая ползающие создания и человеческие существа. Согласно мифу о Паньгу, в людей превратились насекомые, жившие на теле первочеловека.

В третьем мифе изложена чрезвычайно драматическая и колоритная история происхождения людей. Центральная фигура мифа — сотворившая мир богиня Нюй Ва (*Женщина Ва*). Согласно этому мифу, после сотворения мира Нюй Ва размяла желтую глину, как гончар, и вылепила образец человека, который ожил. Она продолжала лепить людей и далее, но потом проделала в грязи борозду своей веревкой созидания, вынимая из грязи и опять погружая веревку, а падающая с веревки грязь превращалась в людей. Божественными символами Нюй Ва служат завязанная узлом веревка и компас.

Далее в мифе объясняется происхождение социальной иерархии. Люди из желтой глины стали правящим классом богатых и благородных, а из грязи вышла масса бедняков, обреченных прислуживать высокородным представителям человечества.

Мотив желтого цвета проходит через всю китайскую культуру. Бог по имени *Желтый Владыка* (Хуан Ди) стал верховным богом даосизма, одного из самых интересных китайских философских и религиозных течений. Желтый цвет символизирует божественную землю и центр мира людей. Желтый был цветом эмблемы нескольких китайских династий.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В Китае имеется бесчисленное множество преданий о происхождении культуры и человеческого общества. Это этиологические мифы, в которых рассказывается, что определенный бог «был первым, кто подарил людям культуру», или же бог «научил людей, как пользоваться божественным даром». Подчеркивается, что именно бог, а не человек, изобрел или обнаружил культурные блага; этим утверждением проводится идея божественного контроля над человеческой жизнью.

Большинство культурных благодеяний даровано людям богами-мужчинами. В мифе о *Крестьянском боге* (Шэнь Нун) рассказывается о том, как он научил людей медицине и сельскому хозяйству. Бог пожалел людей, которые болели из-за того, что употребляли в пищу вредные растения, и научил их отличать ядовитые растения от съедобных. Бог пользовался при этом следующим методом: он стегал растения своей плетью ржавого цвета и определял их ценность по вкусу и запаху. Он разде-



Крестьянский бог (Шэнь Нун) со своим вилочным плугом. Надпись на рисунке: «Крестьянский бог научил людей сельскохозяйственному производству, основанному на использовании земли: он открыл землю и посадил просо, дав пример несметному числу людей»

лил все растения на четыре категории: успокаивающие, ядовитые, холодные и горячие. Эта систематика положена в основу традиционной китайской медицины, а Шэнь Нун стал божественным покровителем медицины.

Крестьянский бог научил людей также различать типы почв и земель. Он создал деревянный плуг, научил людей пахать землю и сажать коноплю, пшеницу (или ячмень), бобовые и два вида проса. Его сельскохозяйственные функции переплетаются с функциями царя Просо. Символом Крестьянского бога служит вилочный плуг.

В мифе о боге зерна появляется важная фигура *царя Просо* (Хоу-цзы). Это имя может относиться и к боже-ству-мужчине, и к женщине. В других мифологиях в роли божества зерна или хлеба и земли обычно вы-

ступает богиня, поскольку женщина — символ рождения и плодородия.

В большой поэме из «Книги песен» времен династии Чжоу рассказывается, как царь Просо научил людей сеять зерно, варить из него кашу и приносить хлеб в дар богам. Этот царь Просо действует также в мифе о происхождении китайцев и об основании второй исторической династии Чжоу.

Позднее в мифологических преданиях появляется бог Фу Си, чье имя значит *Смиренная (Божественная) Жертва*. В мифе об изобретении письма, гадания и охотничьего оружия утверждается, что письмо появилось в результате подражания, то есть путем имитации наблюдаемого действия и копирования его результатов.

В те времена, когда бог Фу Си правил космосом, он глядел на небо и наблюдал фигуры, напоминающие птиц и зверей, которые образуют звезды. На основе знаний, полученных Фу Си благодаря наблюдению за естественным порядком вещей, он создал первые письменные символы для людей в виде восьми триграмм для гадания.

Восемь триграмм (ба гуа) сначала представляли собой набор из восьми комбинаций трех разорванных и сплошных черточек (разорванные черточки символизируют женское начало инь, а сплошные — мужское начало ян). Впоследствии количество знаков увеличилось до шестидесяти четырех; эти триграммы и послужили основой системы гадания. Знакам были даны названия, и к ним присоединены объяснения, которые записаны в «Книге перемен» («Ицзин»).

Бог *Смиренная Жертва* (Фу Си) наблюдал также за пауком, сплетавшим паутину, и, подражая ему, сделал сеть из веревки с узлами, научив людей пользоваться ею для охоты и рыбной ловли. В изобразительном искусстве присутствие этого бога обозначается символом



Нюй Ва (слева) держит компас, а в руках Фу Си — угольник плотника. Их хвосты переплетены, символизируя спаривание

«угольник плотника»; сам бог выступает в образе человека со змеиным хвостом.

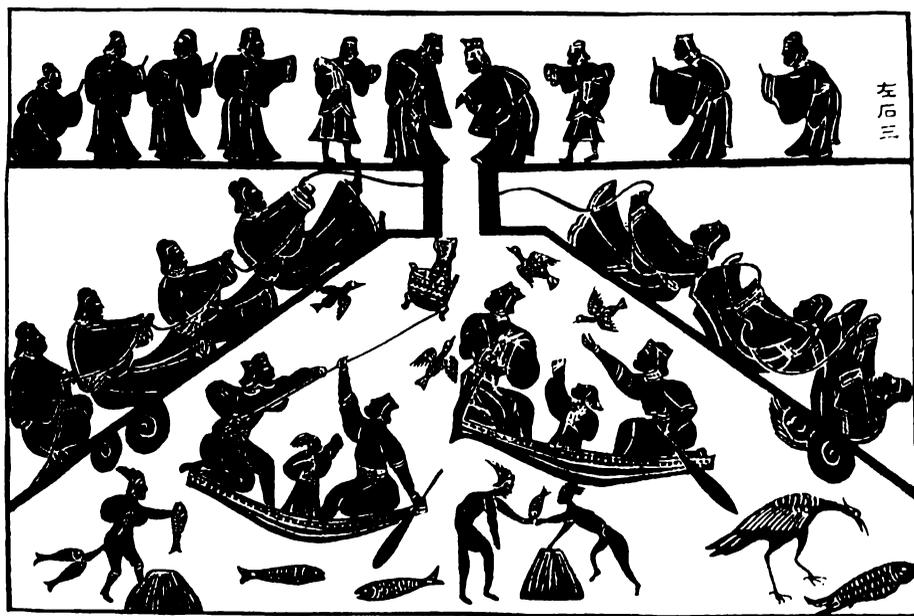
В поздний период классической эпохи, около I века до н. э., этого бога соединили с сотворившей мир первозданной богиней Нюй Ва, и таким образом в мифе была сформирована первая божественная супружеская пара, которую изображают с переплетенными змеиными хвостами, символом спаривания.

Мифический персонаж Чи Ю, имя которого означает *Большой Шутник*, был богом войны и изобрел металлическое оружие. Миф о Чи Ю объясняет появление металлов, искусства металлургии и изобретение оружия. В нем рассказывается, что две горы раскрылись и из них вылились вода и металл. Бог собрал металл и сделал из него оружие и броню. Из своих семидесяти двух братьев — у них были бронзовые головы, и они питались камнями — он составил мощное войско.

Бога Чи Ю изображали в виде быка с рогами и копытами. Благодаря изобретению металлургии он обрел превосходство над другими богами.

В другом мифе о появлении металла и изготовлении металлических изделий центральную фигуру представляет герой-полубог Юй, имя которого означает *След Пен-тилиш*. Юй выковал девять священных бронзовых котелков, на которых были выгравированы все знания мира. Он показал людям, по каким признакам можно различать чудовищ и существа кроткие. Бронзовым котелкам была дана священная сила суждения о нравственности, и они передавались от династии к династии. Если правитель был добродетельным и управлял людьми милосердно, котелки были тяжелыми от моральной силы и оставались с правителем и его династией. Если правитель был злой и жестоко обращался с подданными, котелки становились легкими и улетали.

Священные котелки служили символом легитимности династии и были эмблемами благосостояния, ритуального



Император Цинь пытается достать священный котелок, который улетел в реку Си

и государственного управления стратегическим производством металлического оружия и товаров.

Миф о происхождении шелководства типичен для китайской мифологии. Бог Кан Кунь (*Клубок Шелковичных Червей*) был божественным шелковичным червем, который производил огромное количество шелка. Он правил народом ши на юго-западе Китая. Кан Кунь дал людям знание о шелковичных червях и о том, что листья дерева шелковицы служат для этих червей кормом. Бог Кан Кунь сделал несколько тысяч золотых шелковичных червей и дал по одному червю каждому человеку своего народа. Они размножились и закутались в огромный кокон, что позволило людям принести богу-царю дар в виде чудесного шелка. Следуя по земле ши, люди обычно собирались в тех местах, где оставался бог, и эти места стали первыми рынками.

Огромное количество мифов посвящено открытию гармонии и изобретению музыкальных инструментов. Эти благодеяния приписывают разным божествам. Среди них Фу Си, который создал музыку по законам божественной гармонии космоса и передал ее человечеству; и *Великий Быстроговорящий бог (Ку)*, отдавший приказ двум богам — один из них был Ю Чуи (*Непревзойденный Весовщик*) — создать мелодии и изготовить для людей барабаны, колокольчики и трубы, на которых они будут играть.

В самом просторном из мифов о происхождении музыкальных инструментов и музыки действует сын героя, Ю Чу, имя которого означает *Открытый*, или *Господин Лета*. Герой Ю Чу носил в ушах в качестве серег зеленых змей и ездил на паре драконов. Вознесенный на небо, он получил в дар музыку небес. Названия этой музыки приводятся во второй по древности антологии китайской поэзии «Песни Чу», например гимн речной богине «Девять песен», который датируется IV веком до н. э.

«Песни Чу» принадлежат древней культуре Хуай, развивавшейся в долине реки Янцзы в Южном Китае.

Древний канон «Книга гор и морей» представляет собой настоящую сокровищницу классических мифов, где приведены истории с участием более двух сотен мифологических персонажей. Среди них огромное количество божеств, связанных с культурой, в частности, такие, как бог Пань Юй (*Заворачивающий за Угол*), который изобрел лодку, бог Цзы Гуан (*Сияние, Дарующее Счастье*), подаривший миру деревянные повозки, бог Бань (*Оборачивающийся Вокруг Себя*), принесший лук и стрелы, бог Ши Чжан (*Ровно Жнущий*), который научил людей запрягать в плуг быка, и бог Ю Чуи, или Чи Чуи (*Непревзойденный Весовщик*), первый бог, спустившийся на землю и научивший людей ремеслам.

Характерную особенность некоторых персонажей составляют их разнообразные исключительные способности, в результате чего они вдохновляют на цикл последующих мифических историй, в которых их роли, обозначенные вначале, изменяются и даже сводятся на нет.

Эта особенность ярко проявляется в мифе о первом браке в человеческом обществе. Нюй Ва и ее неназванный брат хотели заняться любовью, но устыдились и решили спросить разрешения у бога. Бог сотворил чудо, чтобы показать свое одобрение, и первые люди занялись любовью. Но они от стыда спрятали свои лица за травяным веером.

Это редкий случай родственного брака (инцеста) содержит в себе рациональное обоснование возможности нарушения запрета на брак между близкими родственниками во времена крайней нужды, то есть в случаях наводнения, засухи или войны, которые уничтожают население и угрожают выживанию рода человеческого.

Этот миф можно сравнить с мифом о божественном браке Нюй Ва, богини, сотворившей мир, с богом Фу Си.

Миф о браке Нью Ва со своим братом был впервые записан писателем Ли Рунь (846—874 гг. до н. э.) во времена Средневековья, когда отношение к женщине было предубежденным, а статус женщины исключительно низким. В мифе отражено, как в период от классической до средневековой эпохи был понижен статус могущественной богини, сотворившей мир и человечество, спасительницы человечества, погибавшего в огненной катастрофе и потопе, до положения просто человека.

МИФ О ПЕРВОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Миф о первом правительстве рассказан неизвестным классическим автором в каноне «Книга истории» (известным также под названием «Древняя история»). Мифическая история, изложенная им, хорошо иллюстрирует то, как писатель использует старинное предание и интерпретирует его, создавая совершенно новый миф, — процесс, который можно назвать мифотворчеством.

Автор начинает рассказ со времен сотворения мира: но не в то время, когда действовали божества, а с описания идеальных царей Яо и Шуня, правивших миром. Когда Яо постарел, он хотел отречься от власти, но отказался передавать трон сыну. Вместо этого он отдал власть своему достойному министру Шуню и выдал за него двух своих дочерей.

Получив власть, Шунь сформировал первое правительство. Он назначил героя Юя (*След Рептилии*) управителем работ по защите от наводнений, а Кая — распорядителем музыки. Он учредил должности для двух чиновников Си и Хэ (*Дыхание* и *Слияние*) и возложил на них обязанности по регулированию сельскохозяйственного календаря в Совете астрономии. Царя Просо (Хоу-цзы) он назначил министром сельского хо-

зайства. Уже упоминалось, что *царь Просо* был первозданным богом зерна. Юй (*След Рептилии*), как вы прочтете в последующих главах, был героем-полубогом, который усмирил стихию наводнений, а Кай был одноногим богом грома. Си Хэ (*Дыхание—Слияние*) в более ранних мифах было именем одного бога, точнее, богини, всемогущей богини солнца, матери десяти солнц.

Очевидно, автор канона «Книга истории» использовал известные персонажи старых преданий для составления нового повествования о том, как было сформировано первое правительство. В его произведении идеальных правителей Яо и Шуня сменил высоконравственный Юй, вместе они и составили триумvirат правителей Золотого века древности, когда действия правительства базировались на моральных ценностях.

МИФЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИНАСТИЙ

По фрагментам мифов, приведенным в чжоуском каноне «Книга песен», можно составить представление о божественном происхождении династий Шан и Чжоу. В мифе о происхождении династии Шан говорится, что бог неба приказал божественной черной птице спуститься на землю и родить Шан.

Другая версия изложена в книге «Исторические записки» («Ши цзи»), первой истории Китая, составленной гораздо позже историком Сыма Цянем (ок. 145 — ок. 86 гг. до н. э.).

В этой версии красивая Цзянь Ди (*Девушка Бамбуковый Росток*) пошла купаться, увидела, как черная птица уронила яйцо, подняла его и проглотила. Она забеременела и родила мальчика по имени Ши. Цзянь Ди стала божественной прародительницей народа шан, а ее сын,

появившийся в результате непорочного зачатия, стал основателем династии Шан.

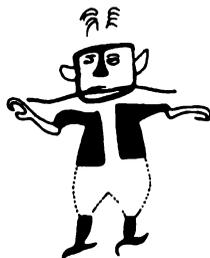
В тех же текстах содержится миф о божественном происхождении династии Чжоу. Девушка по имени Цзянь Юань (*Цзянь-прародительница*) наступила на отпечаток большого пальца ноги великого бога и забеременела. Она родила мальчика, названного Хоу-цзы (*царь Просо*).

Но Цзянь Юань показалось, что ее сын будет неудачником, и поэтому она решила бросить его. Она положила дитя на узкой дорожке, по которой ходил скот, но скотина стала нянчить ребенка и защищать его. Затем мать оставила младенца в лесу, но люди с равнины, ходившие в лес за древесиной, нашли его и спасли. Цзянь Юань вновь попыталась избавиться от ребенка, положив на лед, но птицы укрыли его своими крыльями и не дали ему замерзнуть.

Божественному младенцу было суждено совершить великие деяния и, несмотря на эти три испытания, будущий герой выжил. Тогда Цзянь Юань стала нянчить своего сына, который вырос обладателем божественного знания о культуре возделывания зерновых, особенно проса, а также бобовых. Молодой герой научил людей искусству выращивания зерновых культур.

Этот божественно зачатый персонаж стал богом зерна, который научил людей также готовить еду из проса и приносить эту еду в дар Хоу-цзы, богу зерна и основателю культуры народа чжоу и династии Чжоу.

БОЖЕСТВЕННЫЙ КОСМОС



На страницах классических текстов упоминаются сотни мифических персонажей и богов. Только в одном каноне «Книга гор и морей» названы 204 отдельных бога и мифических персонажа при общем количестве 237 единиц, если включить в этот список несколько групп божеств.

Включенные туда тексты можно разбить на две группы: тексты с большим количеством персонажей, мужчин или женщин, имеющих разные функции и значимость, и тексты, включающие преимущественно мужской пантеон с ограниченным количеством божественных функций.

Тексты первой группы содержат материал, который можно отнести к мифологическим преданиям, имеющим аналоги в мифах других культур. Вторая группа включает тексты, в которых мифические персонажи предстают в ином, искусственно созданном стиле, примером которого может служить «Книга истории». Эти тексты в широком толковании образуют ортодоксальный канон Китая.

В современных исследованиях китайских мифов основное внимание обращено на тексты, которые выпа-

дают из ортодоксального канона, что позволяет вновь открыть в китайской мифологии то, что ранее просмотрели или чем пренебрегли исследователи.

ПАНТЕОН БОГОВ И ИХ ФУНКЦИИ

Строго ограниченного пантеона богов в китайской мифологии нет. Мифы из категории ортодоксальных текстов, в которых основное внимание уделяется мужским персонажам, обычно содержат ограниченное количество — приблизительно десять — главных богов и мифических персонажей, образующих слабо структурированный пантеон.

Типична такая последовательность: Фу Си (*Смиренная Жертва*), Шэнь Нун (*Крестьянский бог*), бог огня Ян Ди (*Великий бог Пламя*), Хуан Ди (*Желтый Владыка*), бог света Шао Хао (*Молодое Яркое Небо*), бог неба Чжан Ши (*Нежная Забота*), Великий бог Ку (*Быстроговорящий*) и полубоги — идеальные правители Яо, Шунь и Юй (*Высочайший, Гибискус и След Рептилии*).

В отличие от канонов, тексты, преимущественно мифологические, изобилуют богами. В «Книге гор и морей» упоминается верховный бог Цзюнь (*Выдающийся Предок*), а затем идет бог Чжан Ши (*Нежная Забота*), но главный бог Фу Си (*Смиренная Жертва*) в этой книге не встречается.

Среди других основных богов упоминаются *Мать — Правительница Запада* (Сиванму), мать солнца Си Хэ (*Дыхание — Слияние*) и мать луны Чан Си (*Вечное Дыхание*), и можно с уверенностью сказать, что в этом тексте в большей степени подчеркивается женское начало.

Божественные функции богов-мужчин связаны с культурными благодеяниями, такими, как дар сельского хозяйства через *Крестьянского бога* (Шэнь Нун), *царя Просо* (Хоу-цзы) и *Владыки Земли* (Хоу Ту), дар огня через великого бога *Пламя* (Ян Ди), письмо и божественное происхождение через *Смиренную Жертву* (Фу Си), охоту через *Охотника*, или *Лучника* (И), и войны через бога *Большого Шутника* (Чи Ю). Оружие, музыкальные инструменты, транспорт и ремесла тоже были дарованы богами-мужчинами.

Божественные функции богинь включают в себя космогонию, установление календаря, воспитание детей, райское благословение и священное насилие. Богиня Си Хэ родила десять солнц древней календарной недели. Богиня Чан Си родила двенадцать лун и вынянчила их. Нюй Ва создала космос (по одной из версий мифа о сотворении мира), спасла мир от огненной катастрофы и от потопа; в своей роли божественного кузнеца она создала человечество. *Мать — Правительница Запада* (Сиванму) имела две функции: она насылала чуму и наказание на землю, и она была хозяйкой рая в Западных горах.

Боги и богини предстают в зооморфном облике, то есть имеют черты животных, например змеиные хвосты, тигриные клыки, рога и птичьи крылья, что символизирует соответственно плодородие, ярость, агрессию и принадлежность к воздушной стихии. *Мать — Правительницу Запада* изображают с растрепанными космами волос, клыками тигрицы и хвостом пантеры. Три синие птицы приносят ей еду. В более поздних преданиях она появляется в сопровождении лисицы с девятью хвостами и под охраной леопарда.

Многие боги изображаются со змеями в ушах и передвигающимися по небу на драконах. Боги и мифические персонажи в ортодоксальных мужских преданиях, осо-

бенно в конфуцианских канонах, предстают как очеловеченные существа с функциональными эмблемами, например, Шэнь Нун имеет плуг, а Юй, укротитель наводнений, — драгу. Имена многих богов указывают на их ранг в божественной иерархии, а также показывают их функции и пол. Имя Ди обычно свойственно богам, таким, как Хуан Ди или Ди Ку, и имеет значение «великий бог», в результате получается имя *Желтый Владыка* или Великий бог Ку (что переводится как «Быстроговорящий»). Часто имя Ди употребляется без сопровождающего имени, но это не означает единого Всемогущего Бога, а просто указывает на какого-то неназванного великого бога.

Имена великих богинь часто включают прямое обозначение Нюй (*Женщина*), Хуань (*Грация*) и И (*Возвышенная*), как в случае Нюй Ва или И Хуань (*Возвышенная Грация*). В иных случаях богини получали имена по своим функциям, например Дыхание—Слияние, богиня солнца и Женщина, Ниспосылающая Засуху (Нюй Ба). Божества более низкого ранга обозначаются как Шень (божественное существо либо бог); Линь означает божественную силу; имя Гуи указывает на божественного духа. Ши, присоединенное к имени, обозначало богатрупа, такого, как Труп Царевича Ночи или Труп Желтого Гиганта. Есть еще демоны-шуты, черти и привидения, которые живут в горах и ручьях или охраняют ворота небес.

ЧУДОТВОРНОЕ РОЖДЕНИЕ

Между китайскими богами и богинями и божествами из других мифологий много различий, но ни одно из них не столь разительно, как отличие в подходах к божественной сексуальности и вопросам деторождения.

В китайской мифологии нет историй о страстной любви как проявлении демонической энергии. О сексе в мифах упоминается мельком либо вообще не упоминается. Например, Ди Ку (*Великий бог Быстроговорящий*) был супругом двух главных богинь, которые родили божественных сыновей, но отцом их был вовсе не Ку. Одной из его жен-богинь была *Девушка Бамбуковый Росток* (Цзянь Ди), которая, как мы уже знаем, проглотив божественное яйцо черной птицы, была чудотворно оплодотворена и родила сына, основателя династии Шан. Другой женой Ку была девушка Цзянь Юань, которая, как уже упоминалось, наступила на след великого бога, была чудотворно оплодотворена и родила основателя династии Чжоу.

В мифе о божественном рождении бога Юй (*След Рептилии*, или *бог Разливов*), героя-защитника от наводнений, рассказывается, что он родился из чрева трупа своего отца Гуня, который был умерщвлен богом. Рождение сына бога Юя было в равной степени чудесным. Юй женился на горской девушке, но однажды явился ей в одном из своих божественных обликов — в образе медведя. Его беременная жена в ужасе кинулась бежать от него и от страха превратилась в камень. Юй гнался за ней и, догнав, приказал каменной матери родить сына. Камень раскололся, и появился сын Юя — бог Ю Чу (*Открытый*).

Дети, чудесно родившиеся в результате непорочно-го зачатия, обычно были мальчиками. По всей вероятности, к тому времени, когда древние устные предания были записаны, они уже были широко известны в народе.

Миф о Стране Женщин — единственный, где говорится о сохранении только младенцев женского пола; мальчиков оставляли умирать, прежде чем они достигали трех лет. В этом мифе оплодотворение девственниц

происходило, когда они купались в чудотворном желтом бассейне.

Во многих мифах о волшебном рождении рассказывается о непорочном зачатии от яйца божественной птицы. В частности, об этом говорится в мифе о происхождении народа шан и династии Шан. Помимо этой формы орнитоморфизма, рождение осуществляется и через другие подобные средства. Основатель южной этнической группы народа, полубог Яо, родился в виде червяка из уха старухи. Из червяка выросла собака, которая во время войны превратилась в героя.

Хотя во многих мифах рассказывается о непорочном зачатии богинь или полубогинь, в более поздних преданиях дети рождаются от мужчин посредством партеногенеза без участия женщин. Многие из этих мифов посвящены генеалогической истории с перечислением линий предков знатной семьи.

ВОЙНЫ БОГОВ

О войнах богов повествует несколько мифов, в том числе миф о борьбе за власть между богом войны Чи Ю (*Большой Шутник*) и Хуан Ди (*Желтый Владыка*). Когда бог войны открыл металлы и изобрел металлическое оружие, он стал представлять угрозу для верховенства других богов. Хуан Ди вступил в бой с богом войны и победил его с помощью двух союзников — своей дочери, богини засухи Нюй Ба, которая высушила дождь, оружие бога войны, и Янь Луня (*Веселящийся Дракон*), убившего бога войны на Груде Вспаханной Земли.

В другом мифе бог Гун Гун (*Общественные Работы*) восстал против бога неба Чжан Ши (*Нежная Забота*), оспаривая его верховенство. В ярости Гун Гун сломал

одну из опор, гору *Не Круглая*, которая поддерживала небо. В результате космос накренился, небо, солнце, луна и звезды сдвинулись к северо-западу и реки на земле потекли в юго-восточном направлении. Этот рассказ представляет собой этиологический миф о наклоне земной оси.

О трагическом конфликте рассказывается в мифе о Гуне (*Огромная Рыба*), который попытался спасти мир от потопа, украв принадлежащую богам волшебную землю для восстановления космоса, называемую «само-растущая земля». Но прежде чем он смог ею воспользоваться, бог приказал своему палачу, богу огня Ци Руню (*Молитвенный Пар*), убить Гуня на горе Перо. Однако



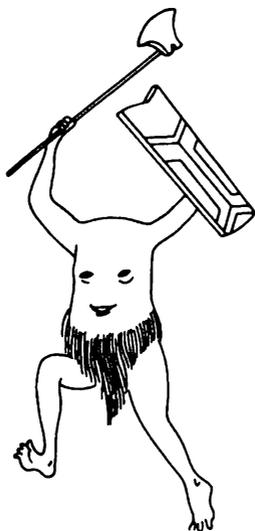
Бог войны Чи Ю (Большой Шутник), изобретатель металлического оружия

тело Гуня не разложилось, и из его живота родился сын, герой Юй (*След Рептилии*). Затем Гунь превратился в желтого медведя (по другим версиям — в черепахе или дракона).

Другой божественный герой по имени Куафу (*Отец Похвальбы*) был наказан за высокомерие. Он бросил вызов божественной силе солнца и предложил состязаться с ним в том месте, где оно садится. Во время состязания Куафу стал испытывать непереносимую жажду, которую не утолил даже после того, как выпил целую реку. Прежде чем Куафу добрался до следующей реки, он умер от жажды, а брошенная им палка превратилась в рощу.



Янь Лунь (Веселящийся Дракон) убивает бога войны



Син Тянь (Наказанный Небом)

В еще одном мифе об обреченном герое бог-воин по имени Син Тянь (*Наказанный Небом*) выступил против верховного бога. Бог отрубил ему голову и закопал ее на горе, но воин сделал из своих сосков глаза, а из пупка рот и торжественно потрясал своим щитом и боевым топором в воинственном танце.

СМЕРТЬ БОГОВ

Мифологическая тема умирающего бога раскрыта в образах нескольких персонажей китайских мифов. Хуньдунь (*Центр Хаоса*), бог хаоса, должен умереть, чтобы был сотворен космос. Гунь должен умереть, поскольку обворовал бога. Бог Куафу наказан смертью за высокомерие. Бог войны Чи Ю казнен после поражения в титанической борьбе с Хуан Ди (*Желтый Владыка*). Но хотя боги и богини в мифах умирают, они продолжают

жить в других формах через метаморфозы. Нью Ва утонула в Восточном море, вероятно, потому, что согрешила, или из-за того, что она была дочерью Ян Ди (*Великий бог Пламя*), и ее божественная сила пропала. Она превратилась в птицу по имени Джинь Вэй (*Охрана Духа*) и в отместку вечно пытается перегородить Восточное море.

Миф о страшном боге Я Ю (*Изъян*) повествует о редком случае ритуала оживления по шаманскому обряду. Я Ю был убит двумя воинами — Ир Фу (*Двойной Груз*) и Вей (*Риск*). Шесть шаманов обряжали его труп и держали над ним лекарство бессмертия. В мифе не упоминается, воскрес ли Я Ю и превратился ли он во что-либо иное, но далее рассказывается, как убийцы были казнены богом за свое преступление. Бог связал их путами из их собственных волос и привязал к дереву, оставив их на съедение птицам и зверям. Два других бога, которые убили божество, также были казнены: они превратились в двух зловещих хищных птиц, появление которых предвещало великую войну и засуху.

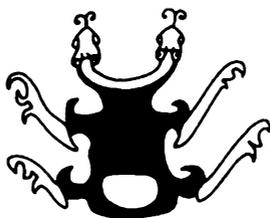
БОЖЕСТВЕННЫЙ РАЙ

В нескольких мифах рассказывается, как боги спустились на землю и создали рай, в котором могли бы наслаждаться праведники после смерти. Райские места получили названия *Спальня Бога* или *Тайный Город Бога на Земле*. Наиболее знаменитым раем было четырехстороннее плато в горах Куньлуня. Эта мощная горная система простирается с северо-запада Китая вдоль Северного Тибета и заканчивается в Северном Афганистане. Описание рая представляет собой наиболее живое изображение мифического небесного жилища. Западный рай в горах охраняют злобные хищные животные

Кай Минь (*Открытые—Яркие*), в нем колодцы всегда наполнены свежей водой, растет дерево из драгоценных камней, встречаются сказочные растения и животные. Богиня Мать — Правительница Запада (Сиванму) правит там, расположившись на одном из пиков.

В другом мифе рай находится на пяти гористых островах Восточного моря, где живут боги и бессмертные. Однажды эти острова Благословенных начали дрейфовать к западной оконечности мира и оказались на грани уничтожения. Поэтому бог приказал гигантскому богу северного моря Ю Чжуаню (*Сильная Обезьяна*) спасти острова, изготовив пятнадцать гигантских черепах, которые держали бы райские острова на своих головах, принимая на себя груз по очереди.

МИФЫ О КАТАСТРОФАХ



Авторы классического периода остро переживали природные катастрофы, которые оказывают влияние на человеческое общество. В книге III века до н. э. записано, что государственный деятель и философ Чжуанцзы, живший в IV–III веках до н. э., составил реестр постоянных несчастий: «Наводнение — это одно из них, засуха — другое, ветер, туман, град и мороз — еще одни; чума — это одно из них, насекомые — другое... Из пяти типов несчастий наводнение — самое серьезное».

В этой главе читатель познакомится с мифами о наводнениях, засухе и об огненных катастрофах.

МИФЫ О НАВОДНЕНИЯХ

Из мифов о катастрофах во всех мифологиях мира миф о потопе самый живучий и широко распространенный. В классическом Китае этот миф слагается из четырех историй. История взбунтовавшегося бога-рабочего Гун Гуна (*Общественные Работы*) повествует о том, как он взбаламутил воды всего мира так, что они перелились через край неба и угрожали залить всю землю. Только в этом мифе указываются причина потоп

и персонаж, который его инициировал. В этом варианте мифа Гун Гун выступает в роли силы, которая пытается разрушить космический миропорядок. Эта история связана с другим мифом, в котором рассказывается, как Гун Гун бросил вызов верховному богу Неба Чжан Ши (*Нежная Забота*) и в ярости повредил одну из гор, на которую опирается небо.

Другая история о потопе связана с Нью Ва, которая спасла мир от всепожирающего огня и потопа. Будучи божественным кузнецом, она сплвила космический пятицветный камень и восстановила небо. Затем она отрезала ноги у гигантской черепахи и поставила на них, как на опоры, четыре угла земли и неба. Она также остановила воды потопа золой сожженного тростника.

В третьей истории фигурирует Гунь (*Огромная Рыба*), который, согласно мифу, был перворожденным сыном бога. К сожалению, этот миф о потопе упоминается в тексте, который был сфальсифицирован. Сам текст «Вопросы Неба» IV века до н. э. представлен в форме серии вопросов или загадок о старинных китайских мифах и легендах.

Если собрать эту историю по кусочкам, то получается следующее. Группа невысоких по рангу богов уговорила бога поручить Гуню спасти мир от потопа. Хотя бог и повелел Гуню справиться с водами потопа, он был не очень уверен в том герое, которого выбрал. Два божественных создания — сова (которая знает тайны неба) и черепаха (которая знает тайны вод) — приходят на помощь герою. Однако Гунь может справиться с потопом только в том случае, если украдет волшебную саморастущую землю, космическую почву, которой можно отремонтировать космос. За святотатство, выразившееся в краже волшебной земли, бог наказывает Гуня смертью, прежде чем он успевает воспользоваться волшебной зем-

лей. Бог огня Ци Рунь (*Молитвенный Пар*) казнит Гуня на горе Пера, оставив его тело гнить на открытом месте. Но тело Гуня не разлагается, а из его живота рождается сын Юй. Затем шаманы оживляют Гуня, и он превращается в желтого медведя.

В этом мифе Гунь выступает в нескольких ролях: спасителя, героической жертвы, героя, потерпевшего неудачу, и умирающего бога. Его функция по мифу — быть посредником между богами и людьми для обеспечения непрерывности существования.

Четвертая история о потопе оказалась самой жизнестойкой и стала ортодоксальным вариантом китайского классического мифа о потопе.

Один из вариантов представлен в том же отрывке из «Вопросов Неба», в котором рассказывается о Гуне. Юй (*След Рептилии*) заслужил благосклонность богов и получил разрешение использовать саморастущую землю для восстановления космоса и ликвидации наводнения.

Еще один из вариантов изложен в философском труде Мэн-цзы (IV век до н. э.), который активно пропагандировал моральные принципы конфуцианской школы. Как и в прочих текстах конфуцианцев, миф о потопе с героем Юем в изложении Мэн-цзы разворачивается в мифическую или псевдоисторическую эпоху начала времен, когда миром правили Яо и Шунь.

Потоп грозил всему миру, когда воды всех рек вышли из берегов и наводнили Срединное Царство (Китай). Землю заполонили драконы и змеи, людям стало негде жить, поэтому они начали искать убежища в гнездах на низких землях и в пещерах — на высоких. Правитель Шунь приказал Юю справиться с наводнением. Юй прорыл канал, чтобы воды ушли в море, утопил драконов и змей и прогнал хищных зверей и птиц. Люди смогли вернуться на равнину и вновь поселиться там.



Юй (След Рептилии) со своей гразой.

Надпись на рисунке: «Юй из Ши был искусен в пахоте; он отыскивал воду и понимал инь (космический принцип); в соответствии со временами года, он сооружал высокие дамбы; затем он вышел в отставку и учредил телесные наказания»

В этом варианте можно найти несколько важных мифических мотивов. Потоп вводит тему возвращения к первозданному хаосу. Герой, представленный образом Юя, является примером великого труженика, восстанавливающего порядок.

Кроме того, очевидна тема возвращения владычества человека над миром животных. Но самое главное, потоп ликвидируется не посредством божественного вмешательства, а трудом высоконравственного героя, который ставит общественный долг выше своих частных интересов, мужественно выполняет работу и являет собой образец послушания и нравственности.

МИФ О ВСЕМИРНОЙ ОГНЕННОЙ КАТАСТРОФЕ

Самый ранний миф о мировом пожаре связан с богом охоты Лучником (И). Китайский иероглиф имени И содержит знак сплетенных рук и пары перьев. В этом мифе рассказывается о причинах огненной катастрофы, которая грозила уничтожением мира. В солнечном мифе упоминается, что богиня солнца родила десять солнц, которым разрешалось восходить по очереди каждый день. Но однажды все десять солнц появились на небе одновременно, что грозило уничтожением урожая и испепелением людей. Бог охоты И пожалел человечество и стал просить бога неба, Цзюня (*Выдающийся Предок*), разрешения воспользоваться его божественной силой для помощи миру. Тогда бог дал И божественный ярко-красный лук с шелковой тетивой и стрелы. Бог охоты прицелился в солнца и поразил их.

В другом мифе девять обжигающих солнц опустились на землю и сели на скалу, которую позднее назвали Ва Чжао (*Печь Водоворота*). В этом названии сочетается бесконечная сила моря и жаркая печь, созданная из расплавленных остатков топлива. Бог И фигурирует еще в нескольких эпизодах и связан с одной из лунных богинь и с мифом о чудовищах. Вместе эти мифы образуют цикл о Лучнике, или Охотнике (И).

МИФЫ О ЗАСУХЕ

О катастрофической засухе рассказывается в нескольких преданиях. Согласно одному из них, засуха длилась пять (в одном из вариантов — семь) лет в период правления одного из мифических основателей династии Шан, царя Тяня Завоевателя.

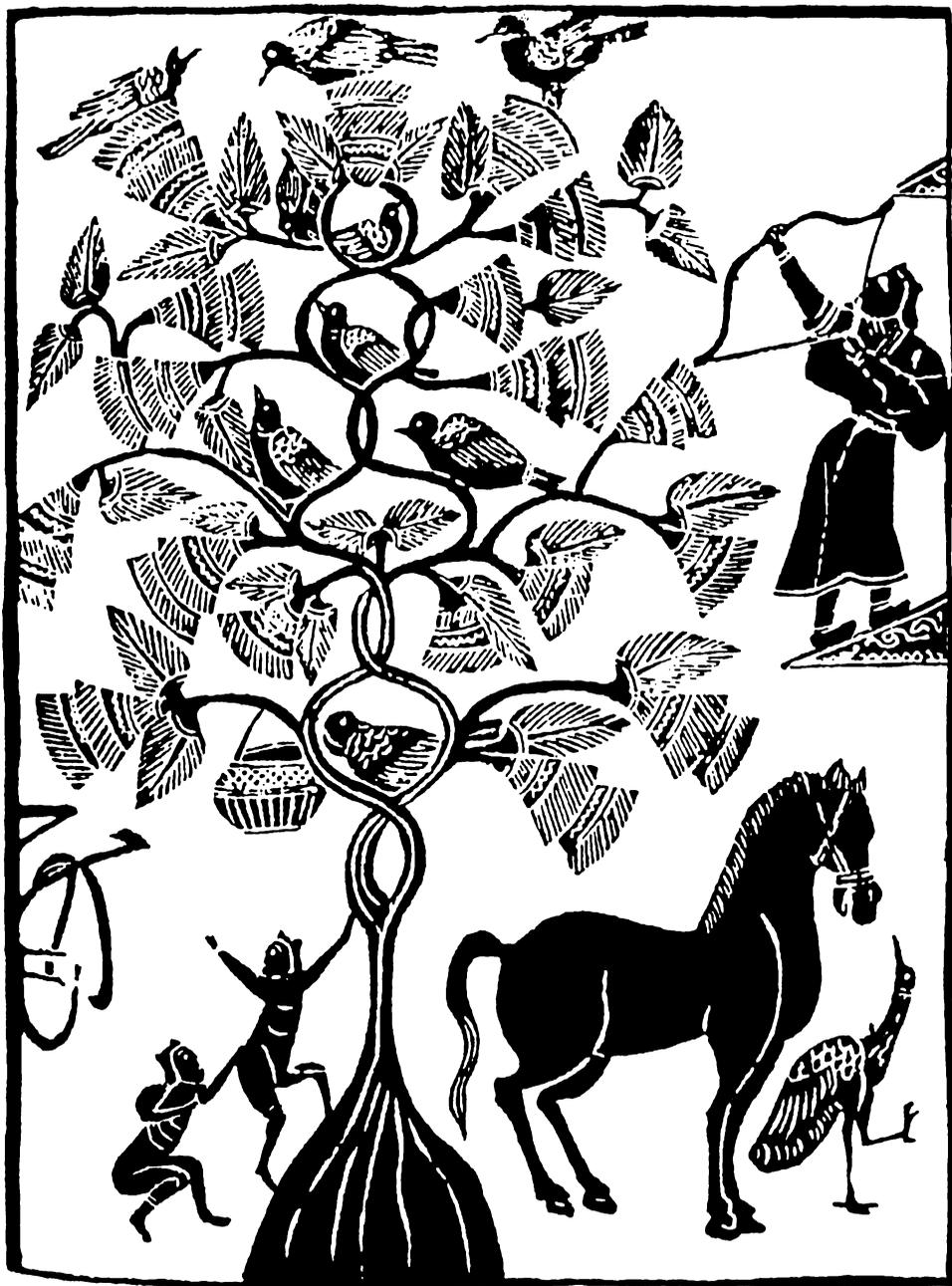
Подданные царя голодали и страдали от жажды, и царские священники хотели совершить человеческое жертвоприношение, чтобы умилостивить богов и духов предков. Но царь выбрал более самоотверженный героический способ борьбы с засухой. Он отправился в священный Шелковичный лес и обратился к богу с молитвой. Он просил простить грехи людей и предложил себя в качестве священной жертвы, чтобы прекратить засуху, сказав: «Если я, один человек, согрешил, не наказывай народ. Если народ согрешил, позволь мне взять его вину на одного меня». Затем царь подготовил себя, как полагается готовить животное, к священному жертвоприношению.

Он обрезал свои волосы и ногти, растер руки, пока они не стали гладкими, и опрыскал себя водой. Затем его связали белым тростником и вывезли к алтарю на открытом месте на белых лошадях. (Белый цвет в Китае — цвет смерти.) Его положили на поленницу дров, но, как только занялся огонь, начался ливень.

Здесь, в отличие от остальных мифов о засухе, указывается причина постигшего людей несчастья: божественное наказание за ошибки людей. В этом аспекте можно провести параллель между анализируемым мифом и сказанием о библейской катастрофе и аналогичными мифами других народов. Предание о засухе рассказывает о засушливых природных условиях северного региона, где развивалась культура Шан, но в текстах этой культуры такого мифа нет.

От другого мифа о засухе до нас дошли только фрагменты. Персонажем этого мифа является труп богини Нюй Чжоу (*Женщина Дьявол*). Ей отведена роль жертвы, но в сказании не говорится, сама ли она решила стать жертвой или была вынуждена ею стать.

Женщина Дьявол была рождена богиней-трупом. Когда на небе взошли десять солнц, она находилась высоко в горах, чтобы искупить грехи человечества.



*Бог охоты И (Лучник) поражает солнца,
символом которых являются птицы на дереве*

Она пыталась загородить зеленым рукавом свое деформированное обожженное лицо. Но безжалостный жар солнца сжег ее на горе насмерть, и она умерла снова, чтобы возродиться богиней. Ее зеленые одежды символизируют регулярное обновление растительности и животворную силу дождя.

В другом фрагменте говорится, что Нюй Чжоу жила в море (в этой ипостаси она представлена через эмблему краба). По старинному поверью краб растет и убывает вместе с луной и, кроме того, является существом, которому известен источник живой воды (воды, дающей жизнь).

Есть еще один миф, в котором дочь Хуан Ди (*Желтый Владыка*) обладает особой силой, позволяющей ниспосылать засуху на мир людей. Имя ее Нюй Ба (*Женщина, Ниспосылающая Засуху*, или *Демон-Засуха*). В космической битве между двумя богами — Хуан Ди (*Желтый Владыка*) и богом войны Чи Ю (*Большой Шутник*) — бог войны выбирает дождь в качестве одного из видов оружия и призывает бога дождя. Но Хуан Ди посылает свою дочь Нюй Ба (*Женщина, Ниспосылающая Засуху*), чтобы она высушила источники, питающие дождь, а также велела своему союзнику Янь Луню (*Веселящийся Дракон*) убить бога войны.

Нюй Ба обладала способностью удержать дождь на небе и не дать ему пролиться. После этой войны богов ее божественная сила уменьшилась, и она не смогла подняться назад в небо. Нюй Ба осталась на земле и навлекла на людей массу бед, осушив колодцы и оросительные каналы.

Однако люди применили ритуал изгнания губительной для них богини, воззвав: «Богиня, иди на север!» — и богиня отправилась к месту своей ссылки.

ГЕРОИ И ГЕРОИНИ МИФОВ



Мифический герой выступает в разных ролях: спасителя, носителя культурного благодеяния, война и основателя нового народа, племени или династии. Из более чем двадцати типичных характеристик героя, общих для всех мифологий мира, наибольшее распространение имеют следующие: чудесное рождение, три испытания, работа по исполнению приказа и необходимая помощь со стороны природы или сверхъестественных сил.

Героем могут быть как мужчины, так и женщины. Героизм характеризуется также актами воинской доблести, преданностью делу, которому служит герой, благородством духа, гордостью, жаждой мщениия и патриотизмом. Эти черты имеют как положительные, так и негативные следствия, но только китайской мифологии присуща уникальная черта героя — нравственное мужество.

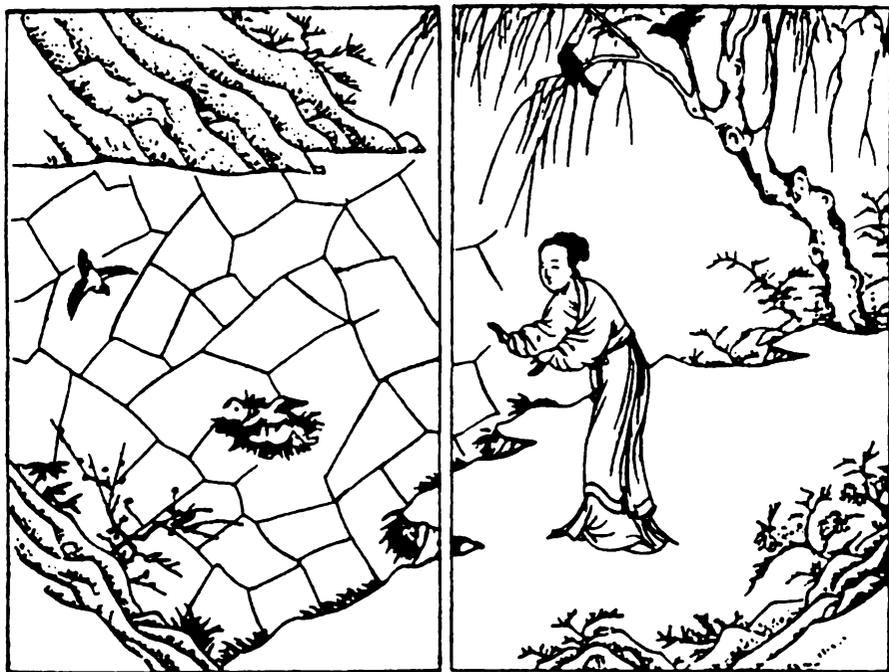
Три персонажа представляют образец типичного героя в китайской мифологии. Это Хоу-цзы (*царь Просо*), Шунь (*Гибискус*) и Юй (*След Рептилии*).

ХОУ-ЦЗЫ (ЦАРЬ ПРОСО)

В мифах о боге зерна Хоу-цзы, или царе Просо, характерные черты героя наиболее очевидны. Самый ранний и самый колоритный миф об этом герое появился в китайской поэтической антологии — «Книге песен».

В длинной поэме рассказывается, как бог был зачат после того, как богиня Цзянь Юань «ступила в отпечаток большого пальца ноги бога». После рождения ребенка Цзянь Юань хотела избавиться от него, потому что она подумала, будто он будет неудачлив.

Далее герою предстояло пройти три испытания. В первом, как уже упоминалось, мать положила его на узкой скотопрогонной тропе, но животные накормили



*Цзянь Юань оставляет своего сына Хоу-цзы, бога зерна,
умирать от холода на льду*

младенца. Затем мать оставила его в лесу, чтобы он умер сам или его съели дикие звери. Но дровосеки с равнины обнаружили и спасли его. Наконец, она положила ребенка на лед, чтобы он умер от холода, но птицы согрели его своими мягкими перьями и защитили большими крыльями. Младенец плакал так громко, что мать в конце концов решила вырастить его.

Ребенок вырос и стал носителем божественного знания, как выращивать просо и бобы, и научил людей этому искусству.

Царь Просо (Хоу-цзы) научил также людей готовить из этих зерен еду и, кроме того, предлагать их в качестве священного дара благодарения богам. Герой-ребенок стал богом зерна и родоначальником народа чжоу, от названия которого возникло имя династии Чжоу.

ШУНЬ (ГИБИСКУС)

В описании мифологического героя Шуня (*Гибискус*) основное значение придается его моральным качествам как лидера народа. Его героизм наиболее ярко выражен через чувство сыновней благодарности. В мифах о Шуне семья пытается его уничтожить. Но на каждое испытание он отвечает актами сыновней почтительности и в конечном счете превращает ненависть семьи в добросердечные отношения.

В первом из трех испытаний Шуня его отец по имени Гу Сой (*Слепой Человек*) и его сводный брат Цзиань (*Слон*) сговариваются убить его. Они приказывают Шуню починить семейный хлебный амбар. Шунь повинует, но две его находчивые жены предупреждают, что отец и сводный брат замыслили поджечь амбар и сжечь его заживо. Жены советуют ему надеть птичью накидку. Когда он поднимается в амбар, Гу Сой и Цзиань

убирают приставную лестницу и поджигают строение, но Шунь уже превратился в птицу и улетел.

Во втором испытании отец и сводный брат приказывают Шуню выкопать колодец. Шунь повинуется, но две его жены предупреждают о заговоре и советуют ему надеть драконову накидку. Гу Сой и Цзиань следят за ним и, когда Шунь опускается глубоко в землю, начинают засыпать колодец землей, чтобы похоронить его заживо. Но Шунь уже превратился в дракона и исчез, уплыв по подземным водам.

В третьем испытании Гу Сой пытается погубить Шуня, напоив его крепкой водкой. Две жены советуют Шуню вымыться и натереть тело волшебным составом (в одном из вариантов — собачьей похлебкой). Шунь натирает все тело и за столом послушно выпивает водку, которую ему наливает отец. Но сколько бы водки он ни пил, он продолжает оставаться трезвым.

Тем временем злодеи, думая, что Шунь умрет от водки, деловито делят его пожитки. Сводный брат забирается в дом Шуня и играет на его дудке, когда тот входит в свой дом. Полный изумления и стыда, сводный брат Цзиань извиняется перед Шунем и отрицает свое участие в заговорах. История испытаний Шуня кончается такими словами: «Шунь, как и раньше, служит Слепому Человеку (Гу Сою), любит своего младшего брата Слона (Цзианя) и преданно заботится о нем».

В мифе отражено несколько тем, имеющих параллели в мифологиях других народов. Имя Гу Сой (*Слепой Человек*), разумеется, символическое, указывающее не столько на недостаток зрения, сколько на моральное невежество. Упомянутая в нескольких местах вторая жена Гу Соя, мачеха Шуня, проявляет знакомые всем качества: жестокость по отношению к пасынку, чрезмерную любовь к своему собственному сыну и жадность, — столь хорошо известные по многим сказкам.

Автором одной из самых ранних книг, где приведен миф о Шуне, был философ IV века до н. э. Мэн-цзы. Мэн-цзы был главным толкователем гуманистической доктрины конфуцианской школы. Именно он впервые особо выделил этический принцип сыновней преданности. Своими нравоучениями и особенно рассказом об испытаниях Шуня Мэн-цзы возвел этот принцип в идеальный нравственный стандарт конфуцианской моральной философии. Помимо образца добродетельной преданности, Шунь является одним из великих героев Золотого века древности во времена идеального правления сначала Яо (*Высочайший*), затем Шуня (*Гибискус*) и, наконец, героя Юя (*След Рептилии*).

ЮЙ (СЛЕД РЕПТИЛИИ)

Мифическому персонажу Юю (*След Рептилии*) свойственно большинство типичных для героя черт. Родился он чудесным образом из живота трупа своего отца. Он оказался в милости у бога, который помог ему достать божественную саморастущую землю; кроме того, Юй пользуется поддержкой богов при ликвидации наводнения. Труды героя были столь велики, что тело его с одной стороны ссохлось, «не росли ногти на руках и волосы на нижней части ног». Он — образец героя в роли спасителя мира. Качества лидера показывает Юй в мире богов, когда собирает первую ассамблею. Он проявляет высокий воинский дух и убивает девятиглавое чудовище, Цзиань Ли (*Советник Ива*), загрязнившее землю своей слюной, из-за чего погиб урожай.

Юй выступает в роли спасителя, совершив два героических деяния: ликвидировав потоп и очистив землю от загрязнения. Он выполняет также сверхчеловеческую задачу измерения всего мира (в одном из вариантов, он по-

сылает сделать это другого бога). Более того, желая облегчить жизнь людям, он сковал девять священных металлических котелков (в одном из вариантов — они были ему дарованы), хранивших в себе знания о добре и зле.

Этот герой является также третьим из трех идеальных правителей Золотого века, унаследовавшим власть после правителей Яо и Шуня. Юй основал мифическую династию Ся (*Лето*), которую традиционные историки до недавнего времени считали первой исторической династией Китая, существовавшей до исторически достоверных династий Шан и Чжоу.

Испытания героя среди многих эпизодов, связанных с полубогом Юем, представлены не очень четко, но тема тяжелых трудов героя упоминается постоянно и подчеркнута. Из рассказа о его трудах мы узнаем о физической выносливости, силе выживания и сверхъестественной физической силе Юя, проявившихся при восстановлении природного миропорядка. Упоминается и о других чертах его характера, о том, каким послушным он был, когда ему приказывали решить задачу, требующую сверхчеловеческих сил, какое терпение, самопожертвование и храбрость он проявлял для достижения конечной цели.

Среди черт характера, проявленных им, есть одна, особый упор на которую делается только в китайских мифах, а именно: моральное величие и нравственная цельность при исполнении невыполнимого на первый взгляд поручения, которое он получал.

ГЕРОЙ, КОТОРЫЙ ТЕРПИТ НЕУДАЧУ

Тема героя, терпящего неудачу, дополняет оптимистическую тему героя-победителя. Эти два типа героев наглядно представлены Гунем (*Огромная Рыба*) и его сыном Юем (*След Рептилии*).

В китайских мифах есть много других примеров героя-неудачника, который может быть и богом, и полубогом, отстаивающим в честном бою свое право на верховенство, но проигрывающим более сильному сопернику. Иногда поражение проявляется как следствие столь хорошо знакомых нам, чисто человеческих недостатков — мошенничества или высокомерия. Вместе с тем героя-неудачника в китайских мифах изображают с симпатией. Пример этого — такие персонажи, как Гунь (*Огромная Рыба*), бог войны Чи Ю (*Большой Шутник*), Куафу (*Отец Похвальбы*), который вздумал состязаться в беге с солнцем, и богиня Нюй Ва (*Женщина Ва*), обратившаяся в божественную птицу Джинь Вэй (*Охрана Духа*).

Эти божественные или полубожественные персонажи представляют собой героев, которых народная память упрямо отказывается считать злодеями или просто забыть, стереть как из самых ранних мифических историй, так и из более поздних легенд и народных рассказов.

ТИПИЧНЫЙ СПАСИТЕЛЬ

Фигура типичного спасителя наиболее четко представлена в мифах о катастрофах. Спасительницей предстает перед нами Нюй Ва, которая использует свою способность возрождать жизнь и свое кузнечное искусство для восстановления космоса, после того как он был поврежден всемирным пожаром и всемирным потопом; она же спасла человечество во время этих катастроф.

Другой пример: И (*Лучник*), спасший мир от испепеления, когда на небе возшло десять солнц. Гунь и Юй — тоже спасители, но там, где Гунь потерпел неудачу из-за святотатственной кражи, Юй преуспел. Мифический царь государства Шан, Тянь Завоеватель, тоже был героем-спасителем, предложившим себя в качестве искупи-

тельной жертвы, когда бог в наказание за грехи наслал на землю жесточайшую засуху. Из всех героев наибольшую жертву, свою жизнь, приносит Гунь, пытаясь спасти мир от наводнения.

Персонаж, представляющий собой образец спасителя, становится героем и других мифов. Например, в мифах, где божества благодетельствуют человечество, всегда присутствует тема желанья богов спасти людей от жестоких сил природы и обеспечить их выживание. Примером может служить миф о Шэнь Нуне (*Крестьянский бог*), который страдал от боли, пробуя все растения, чтобы показать людям, какие растения ядовитые, а какие полезные.

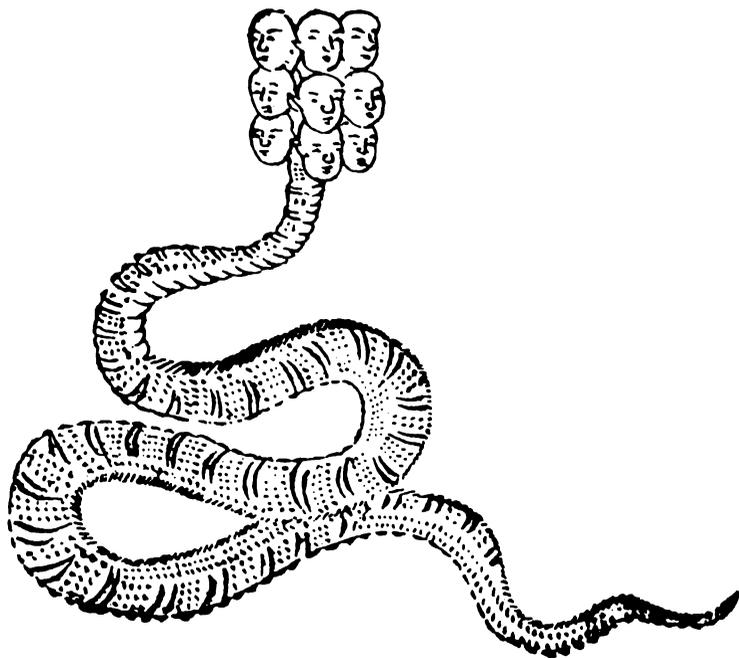
Фигура спасителя появляется и в календарных мифах, где герой пытается спасти людей от тягот, лишений и невзгод. Например, бог Ши Лонь (*Дракон Факел*) освещает своим божественным светом северо-западный район, куда, согласно поверью, не доходит солнечный свет. Это бог красного цвета с человеческой головой и змеиным туловищем. Когда он закрывает свои глаза, имеющие вертикальный разрез, становится темно, а когда открывает, то они оказываются настолько яркими, что преодолевают «девятикратную тьму». Ши Лонь так заботится о людях, что ему некогда поесть, поспать и просто отдохнуть.

ГЕРОЙ – ИСТРЕБИТЕЛЬ ЧУДОВИЩ

В мифе о солнечной катастрофе рассказывается не только о том, что бог охоты И (*Лучник*) поразил девять солнц; он также убил чудовищ, которые опустошали землю и мучили людей. Он убил шесть чудовищ: людоеда с головой дракона по имени Я Ю (*Изьян*), ненасытное чудовище по имени *Вырезанный Бивень*, прожорливое чудовище *Девять Глоток* и хищную птицу-разруши-

тельницу *Ужасный Ураган*, а также *Гигантского Вепря* и толстого *Змея Гигантскоглавого*. Лучник И с успехом справился с задачей спасения людей. Некоторых чудовищ он поразил стрелами, других казнил, обезглавил змея в таинственном озере Двор Ливней, пленил вепря в священной роще Шелковичного леса. По одной версии, бог позволил Лучнику спасти людей, по другой — идеальный правитель Яо (*Высочайший*) приказал герою сделать это, и Яо был вознагражден тем, что по народному выбору поставлен суверенным правителем.

У героя Юя (*След Рептилии*), согласно мифу, множество функций, и одна из них — обязанность убивать чудовищ. Прodelывая тяжелую работу по спасению людей от потопа, он вынужден убить гигантское существо, которое загрязняло землю настолько, что люди не могли



Цзиань Ли (Советник Иво)

выращивать на ней урожай. Как уже упоминалось, чудовище звали Цзиань Ли (*Советник Ива*). Оно служило чиновником у мятежного рабочего бога Гун Гуна (*Общественные Работы*). У Цзиань Ли было туловище зеленого цвета и девять голов с человеческими лицами. Каждая из девяти голов кормилась в разных крестьянских землях одновременно, и все, с чем сталкивалось чудовище или куда падала его слюна, загрязнялось, и почва становилась зараженной.

Юй убил Цзиань Ли, но кровь чудовища широко разлилась и смердела, загрязнив землю еще больше. Поэтому герой выкапывал зараженную землю и давал ядовитой крови стекать в колодцы, но каждый раз колодцы переполнялись кровью.

В итоге герой использовал выкопанную землю для устройства высокой террасы, где он вознес молитву богам в благодарность за то, что ему было дозволено выполнить свою задачу: убить чудовище и справиться с наводнением.

ГЕРОЙ-ВОИН

Для первого историка Китая Сыма Цяня (ок. 145 — ок. 86 г. до н. э.) мифический персонаж Хуан Ди (*Желтый Владыка*) символизировал источник китайской культуры и цивилизации. В мифическом повествовании этот бог предстает миролюбивым носителем культуры и одновременно богом-воином, который сражался со множеством врагов. Битвы его не описываются детально, как это свойственно иным мифологиям, где царствуют безумные страсти и демоническая анархия.

О Желтом Владыке скромно говорится, что ему «не доставляли удовольствия захватнические войны и насилие». В одном из эпизодов рассказывается, как он сра-



Желтый Владыка (Хуан Ди)

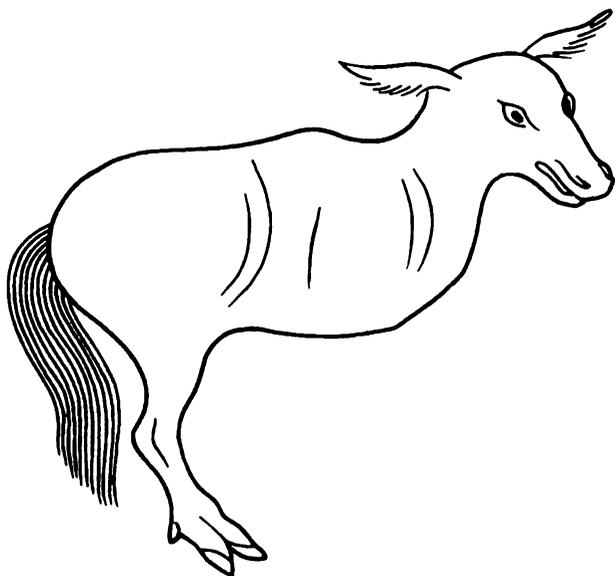
Надпись на рисунке: «Желтый Император создал и изменил великое множество вещей: он изобрел оружие, колодцы и систему чередования полей; он ввел в обиход верхнюю и нижнюю одежду, строил дома и дворцы»

жался со своим братом Ян Ди (*Великий бог Пламя*). Каждый из них правил половиной мира, обладая ограниченным суверенитетом, но каждый стремился к полной власти. Братья бились посредством стихий. Ян Ди пользовался огнем, а оружием Хуан Ди была вода. Использование несовместимых стихий, воды и огня, завершилось покорением бога Ян Ди Желтым Владыкой.

Сообщается также, что Желтый Владыка сражался с богом войны и изобретателем металлического оружия Чи Ю (*Большой Шутник*). И снова Хуан Ди одержал верх, преодолев дождь — оружие бога войны — посредством засухи — оружия своей дочери. В этом повествовании бог-воин Желтый Владыка получил вызов от бога войны, и поэтому у него было божественное право вступить в битву.

Еще одну войну Желтый Владыка вел с богом грома Каем (*Преисполненный Благоговения*). Кай — это бог в образе быка с синим телом и только одной ногой. Он сиял подобно солнцу и луне. Но Желтый Владыка измотал Кая, истощил его энергию, сделав так, что его гром звучал на весь космос, поэтому он смог убить бога грома и использовал его шкуру для того, чтобы сделать барабан. Он убил еще одно божественное существо и воспользовался его костями, как барабанными палочками. Затем Желтый Владыка ударил в космический барабан, «звук его был слышен на пять сотен ли и заставил весь мир застыть в благоговении».

Четвертый эпизод битв Желтого Владыки связан с нападением на него Четырех Императоров, которые были богами четырех сторон света. Великий Зеленый Свет был зеленым богом Востока. Ян Ди (*Пламя*) был красным богом Юга. Шао Хао (*Молодое Яркое Небо*) был



Бог грома Кай (Преисполненный Благоговения)

белым богом Запада. Чжан Ши (*Нежная Забота*) был черным богом Севера. Некоторые из этих богов упоминаются в других мифах в разных ролях и с разными функциями.

История войны Желтого Владыки с Четырьмя Императорами относится к более поздним мифам того времени, когда мифы уже стали подвергаться изменениям. В более раннем мифе Чжан Ши (*Нежная Забота*) — это великий бог неба, а Ян Ди (*Пламя*) — великий бог, который был братом Желтого Владыки и богом всемогущим. В более позднем мифе рассказывается, как четыре бога составили заговор против Желтого Владыки и разбили военный лагерь у стен его города. Но в конце концов Желтый Владыка разгромил их.

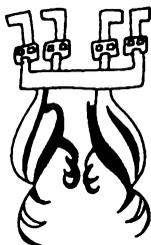
Совершенно ясно, что, как в ранних мифах, так и в некоторых более поздних, Желтый Владыка выступает в первую очередь как бог-воин, который всегда побеждает своих врагов. Позднее Желтый Владыка стал верховным божеством философской школы даосизма и соответствующего вероучения. Он упоминается и в ряде не столь принципиально важных мифов и фольклорных рассказов, которые все вместе образуют цикл мифов о Желтом Владыке. Наиболее важно то, что этот бог стал богом, предком китайской цивилизации, через священную историю народа, который произошел от богов, идеальных правителей и великих героев.

Тема бога-воина появляется и в мифических повествованиях о герое-полубоге Юе (*След Рептилии*). Он выступает в роли бога, который должен наказывать, и преследует бога Фань Феня (*Ветер Хранитель*) за то, что тот опоздал на первую ассамблею богов. В другом мифе Юй отправляет в изгнание мятежного бога Гун Гуна, когда ему поручена задача ликвидировать наводнение. Он также казнит чиновника Гун Гуна, девяти-

главого змея по имени Цзиань Ли (*Советник Ива*), который загрязнял посевы крестьян.

С наводнением связана и другая линия мифа, где рассказывается о том, как Юй был вынужден усмирять бурного бога реки Хуайхэ, протекающей в Восточном Китае. Бог изображен в облике обезьяны с перевернутым рылом и высоким лбом. У него зеленое тело, белая голова и металлические глаза, а длина шеи равна 30 м. Бог реки был сильнее, чем девять слонов вместе взятых. Поэтому Юй попросил своего союзника Гень Чена (*Семь Закатов*) помочь ему поймать мятежного речного бога. В результате шею речного бога обвязали огромным канатом, в ноздри вдели металлический колокол и сослали бога в отдаленные горы. После этого воды реки Хуайхэ мирно потекли в море.

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В МИФАХ



Современные исследования, в которых обращено внимание на гендерную проблематику, показывают, что забытые женские персонажи могут быть вновь обнаружены в сохранившихся текстах исторических и литературных преданий. Кроме того, из этих текстов видно, как роль женщины может быть выявлена в ранее неясных древних записях. Новый подход к теме женщины в истории и культуре особенно ценен, поскольку позволяет открыть ранее неизвестные и недооцененные женские персонажи китайской мифологии.

Одним из основных примеров может служить великая богиня солнца Си Хэ (*Дыхание—Слияние*). В первых мифах говорится о том, что она была матерью десяти солнц и нянчила их после дневного путешествия по небу. В некоторых вариантах она выступает в качестве возничего солнечной колесницы. Но постепенно ее роль ослабевает, а функции переходят к богам-мужчинам. Могушественная богиня превращается в двух богов, одного из которых зовут Си (*Дыхание*), а другого — Хэ (*Слияние*). В их функции входит регулирование календаря сельскохозяйственных работ.

Таким же образом великая первозданная богиня Нюй Ва, которая была и творцом, и спасителем мира, становится более низкой богиней по рангу, привязанной к богу Фу Си (*Смиренная Жертва*), и, наконец, предстает существом скорее человеческим, нежели божественным.

При внимательном анализе китайских мифов с точки зрения роли мужчин и женщин можно найти свидетельства того, что в них имеется немало очень важных богинь. Богини выступают в роли созидательниц и спасительниц, они — хозяйки космоса и календаря, основательницы династии и генеалогического древа, палачи и любовницы, а кроме того, еще мошенницы и жертвы.

В мифе о Нюй Ва она предстает творцом первозданного мира, спасительницей во время катастрофы, родоначальницей социального института брака. Богиня солнца играет важную роль в качестве матери десяти солнц, которая чистит и кормит ежедневные солнца, регулирует смену времени суток и годовой календарь путем должного чередования своих солнечных детей. Первая лунная богиня выполняла аналогичные функции в отношении двенадцати лунных детей.

Другая богиня луны, Чань И (*Всегда Возвышенная*), как дух луны связана с темой бессмертия и возрождения. Она предстает также обманщицей, ворующей лекарство бессмертия у своего супруга, бога охоты И (*Лучника*).

Две богини предстают родоначальницами династий. Цзянь Ди (*Девушка Бамбуковый Росток*) родила первого человека народа шан, бога, который стал божественным основателем династии Шан. Цзянь-прародительница была матерью первого человека народа чжоу, бога по имени Хоу-цзы (*царь Просо*), основавшего династию Чжоу.

Ценным источником мифов, в которых фигурируют женщины, служит «Книга гор и морей». Среди прочих классических текстов Древнего Китая изображения мифи-

ческих женских персонажей в этой книге даны с наибольшей симпатией. В частности, в ее последних главах приведены мифы о бесчисленных предках-женщинах, которые, будучи богинями, положили начало генеалогическому дереву, родив бога, ставшего первым представителем народа и династии. Среди этих малоизвестных богинь есть такие, как Лей Ци (*Первый Гром*) и Тинь Яо (*Слушать Предзнаменование*).



Богиня луны Чань И (*Всегда Возвышенная*)

Еще одна верховная богиня — Сиванму (*Мать — Правительница Запада*). В самых ранних описаниях она предстает как дикая и безжалостная богиня, которая насылет на людей болезни и наказывает их катастрофами. У нее спутанные волосы, клыки тигрицы и хвост пантеры. Охраняют богиню свирепые животные из семейства кошачьих. Но позднее писатели смягчили ее образ: она стала богиней, дарующей людям бессмертие, цивилизованной правительницей, которая удостоивает аудиенции царствующим китайским императорам и церемонно обменивается с ними стихами и песнями.



Мать — Правительница Запада (Сиванму) сидит на леопардовом троне, ей прислуживают лисица с девятью хвостами и другие животные

В отдельных фрагментах текстов кратко упоминаются богини, чьи имена указывают на их функцию богинь-мстительниц и богинь-разрушительниц. Среди них Нюй Цзиань (*Женщина Убийца*), Нюй Мей (*Женщина Разрушительница*), Нюй Ци (*Женщина Боевой Топор*) и Нюй Чжи (*Женщина Жрица*).

В противоположной роли жертвы оказывается женщина в мифе о Нюй Ва, которая утонула и превратилась в божественную птицу по имени *Охрана Духа*. Основа начертания иероглифа «Ва» означает «лягушка».

Та же роль жертвы отведена Нюй Чжоу (*Женщина Дьявол*), которая стореда при появлении десяти солнц и стала богиней-трупом. Как и Нюй Ва, богиня-лягушка умерла и превратилась в птицу; то же самое произошло с героиней, известной только как дочь бога, полный миф о которой неизвестен. Она превратилась в дерево, названное по ее имени *Шелковица Дочери бога*.

Женщина в роли любовницы бога встречается в китайской мифологии редко, если сравнивать с другими мифологиями, особенно с греческой и римской. Одна из таких историй рассказана в звездном мифе о Чжи Нюй (*Женщина Ткачиха*) и Бычьем Пастухе, любовниках, которых бог в наказание разъединил, позволив им встречаться на небе только раз в год в седьмую ночь седьмой луны, когда Небесную Реку (Млечный Путь) можно перейти вброд.

В китайской мифологии есть две характерные особенности, связанные с богами и богинями. Одна из них — общая тенденция, выражающаяся в том, что дары культуры, такие, как огонь или медицина, дают человечеству боги. Другая особенность — женщины-богини мифов не единственные, кто может родить потомство. Женщины, как уже было упомянуто, родили солнце, луну и стали прародительницами двух божественных исторических династий, Шан и Чжоу, и, кроме того, в нескольких случаях положили начало генеалогическому древу.



Жи Ньюй (Женщина Ткачиха) и Бычий Пастух встречаются на небе

Имеется также миф о непорочном зачатии в Стране Женщин, где женщин оплодотворял желтый пруд, после купания в котором они рожали детей, но позволяли выживать только девочкам. Во множестве мифов рассказывается о рождении ребенка женщиной, как это произошло в случае Юя, который появился из живота своего убитого отца. Бесчисленные генеалогические мифы начинаются с рождения богом других богов, обычно тоже мужчин.

Роль мифического персонажа-женщины часто определяется именем и титулом. Наиболее очевидным примером может служить имя «Ньюй», что означает «женщина». Имена «Гуань» и «И» также указывают на жен-

щину, например в имени Чань И (*Всегда Возвышенная*) и И Хуань (*Возвышенная Грация*). То, что это именно богиня, а не бог, обозначено такими именами, как «Му» — *Мать* в имени Матери — Правительницы Запада (Сиванму). Пол других персонажей можно узнать из самой истории, о которой повествуется в мифе, как в повествовании о Девушке Бамбуковый Росток и Цзянь-прародительницы.

В целом в китайской мифологии гораздо меньше богинь, чем богов. Однако многие богини более высокие или равные богам по их роли, функциям, а также по степени их почитания в древности.

В процессе эволюции мифологических преданий, в условиях меняющейся роли женщин и мужчин в семье и общественной жизни богинь начали заменять богами. Эта тенденция прослеживается в конце классического периода, когда усилиями писцов-мужчин, в процессе записи изменявшихся мифы, женщины исчезли из мифов или о них стали упоминать редко и отрывочно.

В Средневековье, в период около 1100 года, когда классические тексты были канонизированы и напечатаны, история женщин была переписана представителями мужской академической и литературной иерархии, которые оформили и канонизировали древние мифы в соответствии с новой идеологией.

Антифеминистский подход привел к исчезновению из мифологических текстов многих важных женских персонажей. Задача ученых, занимающихся китайской мифологией, — восстановить истинное положение вещей и переоценить роль женщины в мифологии.

МЕТАМОРФОЗЫ



Граница, отделяющая бессмертных от смертных в китайской мифологии, размыта, и эти два состояния часто сливаются. Хотя первозданные боги всегда по своей природе бессмертны, некоторые из них умирают вследствие несчастного случая, казни и по другим причинам. Вместе с тем божественная способность к преобразению столь таинственна и формы заоблачного существования столь неопределенны, что и после смерти бог или его часть продолжает жить в измененной форме. Метаморфозы представляют собой окончательное состояние мифических персонажей, которые были убиты или умерли.

Многие из них превращаются в растения, птиц, животных или иные природные объекты. Когда бог войны Чи Ю (*Большой Шутник*) был казнен, его оковы превратились в кленовую рощу. Когда умер от жажды Куафу (*Отец Похвальбы*), брошенная им палка превратилась в лес (*День Линь*). Мать героя и государственного деятеля по имени Ю Юнь (*Управляющий Чиновник*) стала пустотелым стволом шелковицы, плывущим по разлившейся реке в наказание за неподчинение: она ослушалась отданного ей во сне приказа не оборачиваться, чтобы взглянуть на затопленный город.

Некоторые персонажи превратились в звезды. Фу Ян (*Помощник Советника*) был образцовым министром у

царя исторической династии Шан Ва Диня (ок. 1200—1181 гг. до н. э.) и в награду за мудрость и гуманное правление заслужил бессмертие в виде звезды. В мифе о двух поссорившихся братьях Янь Бо (*Распорядительный Господин*) и Ши Чене (*Твердый Колодец*) они были наказаны тем, что превратились в звезды, которые всегда разлучены и не могут встретиться. История о том, как превратились в звезды два звездных любовника — Женщина Ткачиха и Бычий Пастух, — неизвестна, но их несчастная любовь была столь популярна, что миф рассказывали и пересказывали во множестве вариантов.

Во многих мифах говорится о том, как люди превращаются в животных. Когда божественный герой Гунь (*Огромная Рыба*) не смог справиться с потопом и был казнен за воровство у богов саморастущей земли, он превратился в желтого медведя (в других вариантах — в черепаху или дракона). Облик медведя, как уже упоминалось, перешел к его чудесным образом рожденному сыну Юю (*След Рептилии*). Когда сын вырос и начал свою работу по укрощению потопа, он встретил девушку из горного племени и взял ее в супруги. Однажды он по ошибке явился перед ней в своем медвежьем облике. Она убежала от него и превратилась в камень. Сын Гуня догнал ее и приказал отдать ему его сына. Камень раскололся, и из него родился мальчик, который получил имя *Открытый*.

В мифе об одной из лунных богинь Чань И (*Всегда Возвышенная*) рассказывается о том, как она превратилась в жабу и была унесена на луну за то, что украла у своего супруга лекарство, дающее бессмертие. По другим версиям этого мифа жаба и заяц, являющиеся символами возрождения и изобретательности, всегда жили на луне, и заяц (в одной из версий — кролик) был любимым животным богини.

Наиболее часто встречающаяся метаморфоза — превращение в птицу, возможно, в связи с тем, что полет пти-

цы отождествляется с образом воздушной небесной божественности. Богиня Нюй Ва, дочь великого бога огня Ян Ди (*Пламя*), утонув, превратилась в птицу по имени Джинь Вэй (*Охрана Духа*).

В нескольких мифах, которые сохранились в отрывках, идеальный правитель, полубог Яо (*Высочайший*) имел сына по имени Дан Чжу (*Ярко-красный—Малиновый*), поведение которого он осуждал. Когда Яо решил уйти в отставку, он передал власть министру Шуню (*Гибискус*), обойдя своего сына. Яо отправил сына в ссылку (в одном из вариантов — убил его), и тот на жарком юге превратился в птицу по имени Чжу (*Малиновая Сова*). Появление этой птицы считалось предзнаменованием, что чиновники в том округе, где она появляется, будут изгнаны.

Аналогичная история рассказывается в мифе о Гу Шане (*Горный Барабан*) и Цинь Пей (*Наводящая страх Скопа*). Эти два мифических персонажа убили бога Бао Чжианя (*Буйная Река*) и были казнены за это святотатство великим богом, который разрубил их на части. Оба они превратились в хищных птиц. Цинь Пей стал гигантской скопой с черными отметинами, красным клювом и тигриными когтями. Появление скопы служит предзнаменованием войны. Гу Шань стал птицей, подобной грифу, с красными лапами и желтыми отметинами. Она предвещает засуху.

Превращение в птиц происходит и в мифе о царе юго-западного региона Ша (современная провинция Сычуань). В этой трагической истории повествуется о том, как правитель Вань (*Царская Стража*) услышал о человеке, труп которого был найден плывущим по реке, но затем ожил. Вань сделал его своим министром. Позднее в его царстве началось наводнение, и царь не смог с ним справиться. Поэтому для ликвидации наводнения он послал министра в отдаленный район царства. Пока министр отсутствовал, царь сожительствовал с его женой. Но

впоследствии он так устыдился своего поведения, что отказался от власти в пользу министра и отправился в добровольную ссылку. Царь превратился в козодоя. Когда люди слышат крик козодоя, то говорят, что это душа Ваня.

Мистическое толкование метаморфоз было использовано философом-даосом Чжуан-цзы для объяснения трудных понятий относительной перспективы, субъективной и объективной реальности. В одном из своих образных объяснений этих тем он приводит миф о рыбе по имени Кунь (*Икра*), длина которой тысяча миль. Она преобразуется в птицу Пень (*Дружелюбная Птица*) с крыльями, размах которых равен тысячам миль. Когда птица Пень летит, она поднимается в небо на три тысячи миль и становится подобной облакам. В полете она на тысячи миль вздымает воды океана и может шесть месяцев без отдыха парить в воздухе. Когда она смотрит на землю, то фигуры людей кажутся ей подобными пылинкам, а людские толпы неотличимы от стад диких животных.

Самый впечатляющий и лирический рассказ о метаморфозах содержится в мифе о полубоге по имени Паньгу (*Свернутая Древность*). Когда гигант лежит, умирая, его человеческие формы божественным промыслом превращаются в части космоса. Дыхание становится ветром и облаками, глаза — луной и солнцем, жидкости тела — реками и дождем, а плоть — землей. Насекомые с его умирающего тела превращаются в первых людей, которые получают имя «черноволосые» — древнее название китайцев.

Не обходится без метаморфоз и миф о первозданной богине Нюй Ва. Сначала утверждается, что она претерпела семьдесят превращений и создала все вещи в мире. Говорится также, что ее внутренности божественно изменились и стали составным богом из десяти богов по имени *Внутренности Женщины Ва*. Ее мощь была столь велика, что части ее тела сохранили свою божественную природу и обрели бессмертие в иных формах.

Часто сохраняется символическая связь между богом или мифическим персонажем и его новой формой, получившейся в результате метаморфозы. Например, преступники, убившие бога, превращаются в хищных птиц — скопу и грифа, — появление которых служит дурным предзнаменованием. Соответственно, кленовые деревья, в которые превратились оковы бога войны, своими яркими красными листьями символизируют кровопролитие. Жаба, которая стала богиней луны (Шань И), отождествляется с возрождением, благодаря тому, что она скидывает старую кожу и выглядит так, будто заново родилась. В китайской мифологии бессмертие означает состояние вечной молодости, и именно этого состояния достигла Шань И, выпив эликсир бессмертия, украденный у мужа И (*Лучника*). Более того, луна, богиней которой она стала, также символизирует возрождение из-за циклического убывания и нарождения луны, которые выглядят как цикл рождения, жизни и смерти, а затем нового рождения. Пустотелый ствол шелковицы, в который превратилась мать Ю Юня (*Управляющий Чиновник*), служит символом матки, а река, по которой плыл ствол, символизирует воды при родах. Ее сын вырос и стал героем, преданным министром мифического царя государства Шан Тяня Завоевателя.

Во многих историях о метаморфозах проходит тема наказания. Бог войны (Чи Ю) наказан за то, что бросил вызов Желтому Владыке; Гунь (*Огромная Рыба*) был казнен за святотатственное воровство. Метаморфозы представлены как наказание и в мифах, где Дан Чжу (*Ярко-красный—Малиновый*), Гу Шань (*Горный Барабан*), Цинь Пей (*Наводящая страх Скопа*), Вань (*Царская Стража*) и Джинь Вэй (*Охрана Духа*) превращены в птиц.

СКАЗОЧНЫЕ ФЛОРА И ФАУНА



Мифы, в которых затрагивается тема природы, представляют собой начальную форму естествознания. Героями мифов о животных и растениях предстают божественные существа, в аллегорическом рассказе о которых излагаются определенные концепции.

Реальные или воображаемые черты животных и растений показаны в мифах как имеющие нравственное значение. Например, мифический судья Го Яо (*Многоуважаемый Гончар*), который выглядел как очищенная от кожуры дыня с лошадиной мордой, имел священного однорогого барана. Когда судья рассматривал дело, он приказывал своему барану бодать виновного. Божественное существо никогда не бодало человека невиновного.

Таким же образом три волшебных растения помогали Яо (*Высочайший*), когда он возглавлял первое правительство людей. Одно растение выращивало по одному листочку каждый день в течение пятнадцати дней, а затем сбрасывало по одному листочку каждый день в следующие пятнадцать дней и таким образом служило Яо природным календарем. Другое растение не только подавало знаки, предсказывающие события, но и охлаждало воздух, размахивая своими огромными листьями. Третье растение обладало умением распознавать льсте-



Сказочное растение — календарь легендарного правителя Яо (Высочайший)

цов. Когда льстец появлялся при дворе Яо, растение нагибалось к нему и указывало на дверь. Растение называлось *Указывающее на Льстеца*.

Наиболее ценным источником мифов о животных и растениях служит «Книга гор и морей». Во многих приведенных в ней сказаниях рассказывается о птицах, появление которых означает предзнаменование какого-то события, например, войну предвещает птица, подобная петуху, но с человеческим лицом, которая выкрикивает собственное имя: «Фу-шии!» Когда она появляется, начинается война.

В другом мифе повествуется о горном животном, которое выглядит как человек, но покрыто свиной щетиной. Оно живет в пещере и издает звуки, подобные скрипу расщепленного дерева. Когда такое животное появляется, следует ожидать призыва на воинскую службу.

Сама книга также служит весьма ценным источником описания богов. Они имеют множество обликов: со свиными ушами, с оленьими рогами, телом, как у рептилии, обезьяньей мордой, крыльями, рогами, телом жвачного животного, тигриными клыками, хвостом пантеры и с лицом человеческим или свиным.

Многие божества представляют собой гибридные формы с физическими данными нескольких существующих или вымышленных зверей. Например, бог хаоса, Хуньдунь (*Центр Хаоса*), имеет тело свиньи, когти, как у представителей кошачьих, четыре крыла, но не имеет ни лица, ни головы. Бог удачи Тай Фень (*Великая Встреча*) выступает в человеческом облике, но покрыт мехом и имеет тигриный хвост. Божественный министр мятежного бога Гун Гун (*Общественные Работы*) имеет тело змеи и девять человеческих голов.



Тай Фень (Великая Встреча), бог удачи



Бог Ли Ву (Земля Моя)

У бога по имени Ли Ву (*Земля Моя*) тело тигра с девятью хвостами, кошачьими когтями и девятью человеческих голов. Бог Тянь Шень (*Небесный Бог*) выглядит как бык, но с восьмью лапами, двумя головами и лошадиным хвостом и жужжит как пчела. Появление этого бога означает войну. Бог Гу Шань (*Горный Барабан*) имеет тело дракона и человеческое лицо. Но после того, как он был разрублен в наказание за убийство другого бога, он превратился в горного фазана, подобного грифу, с красными и желтыми отметинами. Появление этой птицы предвещает сильную засуху.

Сила этих и других богов проявляется в том, что они управляют миром природы и стихиями. Они царствуют над горами и реками, и об их появлении возвещают вспышка света и раскатистый грохот.

Многие боги проявляют творческую активность: они создают поля, плодородную землю и обильные урожаи.



Бог Гу Шань (Горный Барабан)

Они дают солнечный свет и дождь, без которого ничего не растет. Бог Чжу Ян (*Тень Факела*), который живет на горе Колокол, — бог календарный. Когда его глаза открываются, наступает светлое время суток, а когда закрываются — темное. Когда он дует, то вокруг царит зима, а когда перестает дуть — лето. Этот бог никогда не пьет, не ест и не дышит, но уж если дохнёт, то возникает свирепый ураган. Его изображают со змеиным телом длиной больше трех сотен миль и с человеческой головой.

ЭМБЛЕМЫ И АТРИБУТИКА

Мифические существа служат и в качестве эмблемы богов. Три синие птицы и зверь кошачьей породы — эмблема богини чумы и наказания по имени Мать — Правительница Запада, которую изображают с чертами тигрицы и хвостом пантеры.

Позднее у нее появилась эмблема в виде лисицы с девятью хвостами. Баран божественной мудрости ассоциируется с мифическим судьей Гао Яо, душой Царя Стража в облике козодоя, медведь ассоциируется с мифом о Гуне (*Огромная Рыба*) и Юем (*След Рептилии*), а жаба и заяц — с богиней луны Чань И (*Всегда Возвышенная*).

Другие эмблемы связаны с мифами об определенных богах, например, просо — символ бога зерна Хоу-цзы (*царь Просо*), красный клен — бога Чи Ю (*Большой Шутник*),



*Янь Лунь (Веселящийся Дракон),
божественный мститель, приносящий дождь*



Лисица с девятью хвостами, божественная эмблема богини Сиванму
(Мать — Правительница Запада)

сова и черепаха — неудачника Гуня (*Огромная Рыба*), который не справился с потопом, а божественный мститель, приносящий дождь, — Янь Лунь (*Веселящийся Дракон*) — ассоциируется с Хуан Ди (*Желтый Владыка*).

Атрибутами многих богов являются змеи разной окраски. Их держат в руках, попирают ногами, носят в ушах как серьги или в качестве головного убора, их пожирают боги и мифические существа. Змеи также охраняют гробницы богов и героев, которые претерпели метаморфозы.

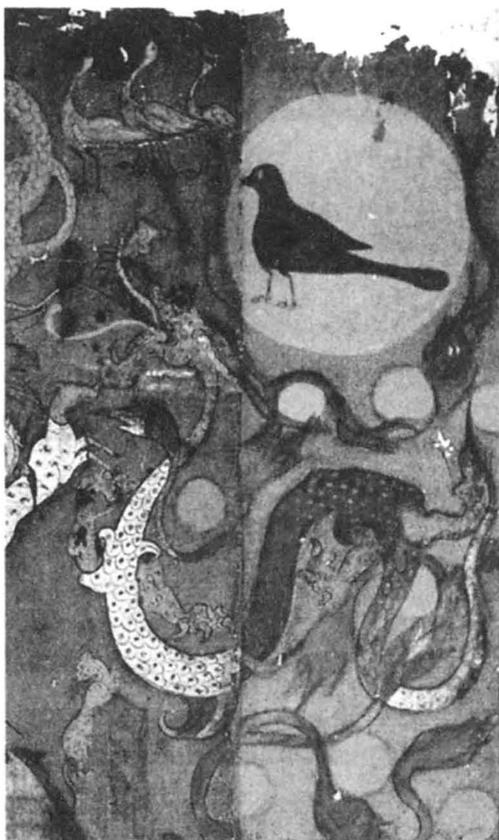
МИРОВОЕ ДРЕВО

Миф о Мировом Древе упоминается в нескольких классических текстах. Дерево всего мира представлено в качестве *axis mundi**, точки, где небо и земля сходятся в идеальном центре космоса. Дерево Мироздания (Чжуан Ма) растет в центре мира: оно не отбрасывает тени и не

* Ось мира. — *Прим. пер.*

имеет эха. Листья у него зеленые, ствол красный, цветы черные и фрукты желтые. До тысячи футов (300 м) в высоту оно не имеет ветвей, а затем начинается крона, представляющая собой беспорядочное сплетение ветвей в виде девяти клубков, тогда как корни образуют девять переплетающихся узлов.

Другое Мировое Древо, согласно описанию мифа, представляет собой гигантское персиковое дерево Да Тао Ма (*Персиковое Дерево*), которое образует лестницу на



Склоненная Шелковица (Фусан), Мировое Древо, в ветвях которого находятся десять солнц. Каждое новое солнце несет к кроне дерева птица, что показано в этом фрагменте уникального шелкового полотна из погребения в Мавангуэ

небо. На его кроне находятся ворота небес, охраняемые суровыми карающими богами и свирепыми животными, которые не пропускают смертных, пытающихся пробраться в рай.

Имеется также древо, составляющее собой Триединство (Троицу): Древо Шелковица, Древо Ищущих и Древо Склоненная Шелковица (Фусан), которые вместе образуют axis mundi.

Самое важное из этих мифологических деревьев — Фусан (*Склоненная Шелковица*). Оно растет на востоке и стоит около Долины Кипящих Вод (в одном из вариантов — Долины Теплых Источников). Ствол его возвышается на сотни миль в высоту.

Его уникальное предназначение состоит в том, чтобы прятать в своих ветвях десять солнц, после того как каждое солнце совершит свое путешествие по небу и его омоет и вычистит мать-солнце Си Хэ (*Дыхание—Слияние*). Когда новое солнце просохнет для следующего дня и будет оживлено, его относит в крону Склоненной Шелковицы (Фусан) птица: здесь оно находится в ожидании следующего обхода всего мира.

ВСЕМИРНАЯ ГОРА

Другая форма axis mundi — Мировая гора. Самая известная среди них находится в горной системе Куньлунь на западе Китая. Один из пиков этого хребта служит домом для богов, спускающихся с небес. Пик Гора Нефритовая (в одном из вариантов — Гора Пылающее Пламя) и есть царство богини Сиванму (*Мать — Правительница Запада*).

Центр мира, горный хребет Куньлунь, посещают также шаманы, которые спускаются с неба для сбора трав бессмертия на самых высоких склонах гор.

Этот земной рай полон мифических животных и растений. Охраняет его зверь кошачьей породы Кай Минь (*Открытый—Яркий*); он имеет девять голов с человеческими лицами, каждое из которых смотрит на восток. Там также живут змеи, дракон, свирепые кошки и хищные птицы, такие, как шестиглавый ястреб. Там пребывает и божественное создание Ши Роу (*Ищи Плоть*), которое выглядит как масса плоти, наподобие печени быка, с двумя глазами. Когда часть плоти съедают, она вновь отрастает в тех же формах. Три райские птицы охраняют рай Куньлуня. На своих головах они носят змей, попирают змей лапами, и на груди у каждой находится по красной змее. На головах у них броня.

В Куньлуэне есть двенадцать волшебных деревьев, в том числе *Никогда Не Умиращее Древо Бессмертия*, драгоценное *Нефритовое Древо*, которое охраняет трехглавый человек, *Древо Мудрого Человека* и *Древо Сладкой Воды*. Именно в этом горном раю шесть шаманов обряжали труп убитого бога Я Ю (*Изъян*) и держали над ним эликсир бессмертия, чтобы оживить его.

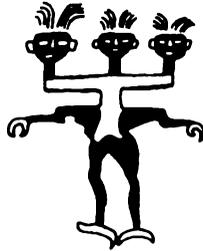
Мировая гора играет важную роль в космогонии. Согласно одному из китайских мифов творения, мир представляет собой куполообразное небо, прикрепленное к плоской земле четырьмя огромными горами. Одна из них, *Гора Не Круглая*, упоминается в мифе о катастрофе с участием всем мешавшего бога Гун Гуна (*Общественные Работы*). Он восстал против власти бога Неба и вступил с ним в бой за верховенство. В битве он зацепил опору, на которой покоилось небо на севере, — *Гору Не Круглая*.

Три другие горы имели следующие имена: *Гора Не Круглая*, *Рождущая Ребенка*, *Гора Не Прямая* и *Гора Не Целая*. Эти горы не являются axis mundi, но представляют собой естественные каменные громады, разде-

ляющие небо и землю, и тем самым участвуют в первоначальном процессе творения.

Помимо земного рая Куньлуня на горном западе есть и другие идиллические ландшафты, которые полны мифической флоры и фауны. Они представлены типичными для мифов приемами; в частности, в описании используется число девять, означающее божественное небо, и красный цвет — символ, дающий жизненные силы. На утопические мотивы указывают присутствующие в мифах идеализированные понятия гигантского размера, бесконечного пространства и дальнего расстояния. Эти понятия создают наглядные образы места пребывания богов.

ЧУЖЕЗЕМНЫЕ СТРАНЫ И НАРОДЫ



Ранние китайские географические сочинения составлены под влиянием мифа о боге Юе (*След Рептилии*) и потопа. В некоторых из них рассказывается о его путешествии в мифическом мире, известном как Девять провинций четырех морей. Согласно одному тексту, путь бога, который отправился в дорогу, чтобы избавить человечество от потопа, пролегал через реки и горы. В итоге он составил карту земель с описанием местных племен и обычаев.

В первых китайских текстах упоминаются бесчисленные народы, живущие у границ первого китайского государства Шан, затем у границ государства Чжоу, а потом близ территории более крупного государственного образования, империи Хань, в период правления трех династий, то есть приблизительно с 1700 года до н. э. по 700 год. Народы, живущие у границ этих государств, не принадлежали к китайской этнической группе. На северо-западе жили циянь, народ тибетско-бирманской группы, вероятно, связанный по происхождению с древним народом ронь, из которого вышли чжоу. Вдоль реки Янцзы жили мао-яо, включавшие в себя народность ба из Сычуани и племя хэнань. Народность тай располага-

лась на крайнем юге, а ю были частью южноазиатской языковой группы Восточного Китая. Ди были северным народом, ционьну — также с севера и, по всей вероятности, родственны древним скифам.

Первый китайский посол отправился в сопредельную страну во времена династии Хань, около 100 года до н. э., и затем записал свои впечатления. Посольский отчет был включен в ранние исторические тексты. Историки империи Хань придерживались достаточно объективных взглядов, когда писали об обычаях, внешнем виде, языке и названиях чужеземных народов.

Но воображение путешественников привело к созданию совсем других повествований обо всем, что они видели или слышали за границами китайской цивилизации. Их впечатления принадлежат скорее к мифологии, чем к истории. Отношение к иностранцам у них резко отрицательное, и они часто изобретают оскорбительные имена, нанося их на карты, причем, судя по названиям, люди, о которых идет речь, либо имеют звериный облик, либо уродливо деформированы. Иностранцы часто изображены как люди со странно окрашенной кожей, с искаженными формами, и это, как правило, отражалось и в названиях чужеземных стран. Например, писатели изобрели названия таких народов, как люди *Вилоязычные*, *Трехглавые*, *Волосатые*, *Белые*, *Вислоухие*, *Безбрюхие*, *Одноглазые*, *Однорукие* и *Одноногие*.

Однако эти названия мифических народов иногда содержат полезные социологические данные о неизвестных племенах, например через имена, указывающие на физический недостаток. Название «Одноглазые» можно объяснить социальной практикой специфических наказаний или просто обычаем наносить увечье в качестве племенного отличия. Название «Вилоязычные» может быть связано с обычаем разрезать язык в процессе обряда инициации, проводимого шаманом.

Другие имена, такие, как *Люди с Глубоко Посаженными Глазами* или *Белые*, указывают на этнические отличия этих народностей от китайцев. Есть вероятность, что название *Люди с Двумя Головами* или *Двойными Телами* указывают на определенные уродства, как у сямских близнецов.

Хотя столь негативные представления отражают глубоко скрытую озабоченность классических авторов природой собственного китайского «я» по отношению к другим, все же во многих повествованиях об иноземцах авторы пытаются объяснить их происхождение и обычаи посредством мифа.

Например, имеется миф о том, как жители Страны Людей с Пронзенной Грудью приобрели эту характерную особенность и свое имя. В мифе рассказывается, как полубог Юй созвал ассамблею богов, на которую один из них опоздал, и поэтому он его убил. Когда Юй отправился к месту потопа, чтобы остановить его, он попал в страну убитого бога, где два чиновника напали на Юя, чтобы отомстить за своего бога, и пронзили его грудь. Однако Юя подняли в небо два дракона.



Люди с Пронзенной Грудью

Чиновники поняли, что его спасло чудо и он бог, поэтому, раскаявшись, они пронзили себе сердца. Но Юй пожалел их и оживил с помощью эликсира бессмертия. Однако у людей этой страны навсегда осталась памятка о случившемся в виде отверстия в груди.

В мифе о Стране Одноруких жители ее описаны как имеющие одну руку, но три глаза, которые позволяют видеть и при дневном свете, и в темноте. Они ездят на пегих лошадях с двухголовой ярко раскрашенной птицей, сидящей рядом с человеком. Они отличные охотники и искусно переносят на плечах неудобные и тяжелые грузы. Эти люди славятся также как изобретатели. Одно из наиболее замечательных изобретений в этой стране — летающая машина, пользующаяся силой воздушных течений. Однажды западный ветер занес летающие машины на территорию государства Шан во времена правления Тяня Завоевателя. Царь побоялся этого изобретения и уничтожил машины, поэтому его народ так и не узнал



Путешественник из Страны Одноруких

о таком способе передвижения. Затем путешественники из Страны Одноруких сделали еще несколько летающих машин, и царь разрешил им вернуться на родину.

В китайских мифах часто затрагиваются орнитологические темы. В частности, в одном из мифов рассказывается о Ю Минь (*Люди в Перьях*), которых высиживают из яиц. Они рождаются покрытыми перьями, имеют клюв, красные глаза и белую голову. В нескольких мифах божественные птицы помогают людям выжить, научив их питаться яйцами.

Миф о человеке-птице по имени Мень Си (*Главный Си*) посвящен мифическому объяснению того, как были приручены животные, что и как можно есть; в нем рассказывается и о миграции различных племен. Люди народа Мень Си имели человеческую голову и тело птицы. В начале истории основатели укротили и приручили всех птиц и зверей и первыми начали есть яйца. Когда народ захотел переселиться на лучшие земли, божественные птицы привели его в землю Мень Си и показали, где поселиться в горах, в которых было множество чудесного бамбука высотой восемь тысяч футов (2400 м). Божественные птицы показали им также съедобные части бамбука, и люди сделали это место своей страной.

Миф о Стране Женцин объединяет в себе мифологические темы конкуренции и роли полов, матриархата, непорочного зачатия и оплодотворяющей силы купания. Как уже упоминалось, Страна Женцин лежала к северу от Страны Шаманов, которые знали тайну оживления трупа. Их страна была окружена водой и находилась у желтого пруда. Искупавшись в этом пруду, женщина беременела. Если рождался мальчик, мать не кормила его и бросала умирать, прежде чем ему исполнялось три года. Выжить позволено было только девочкам.

Мифическая тема оплодотворяющего купания очевидна и в мифе о происхождении прародительницы дина-

стии Шан. Тема желтого цвета появляется также в мифе о сотворении человечества богиней Нюй Ва, которая вылепила людей из желтой глины.

Наиболее ценным источником мифов о дальних странах и народах можно считать «Книгу гор и морей». В последней главе этого текста приводятся бесчисленные генеалогические мифы, в которых рассказывается, как разные боги положили начало тому или иному племени и народу и основали для них страны. Например, великий бог Цзюнь (*Выдающийся Предок*) основал Страну Чернозубых на востоке, бог по имени *Вислоухий* дал свое имя потомкам в его собственной стране.

Герой Юй имел отношение к созданию народа Волосатых. Когда один из его потомков убил бога по имени *Нежный Человек*, великий бог пожалел народ этого бога и создал для него страну, назвав этот народ Волосатым.

По мере того как рассказы о мире богов, богинь и героев сменялись точным знанием реалий новой китайской империи Хань и соседних стран и народов, китайская география постепенно становилась все менее мифологизированной и более научной. Тем не менее мифы, в которых подчеркивалась разница между китайцами и чужеземцами, пустили глубокие корни в национальном сознании и продержались два тысячелетия.

Этими мифами было закреплено представление о культурной иерархии, в которой Китай занимал наивысшее положение, тогда как другие страны либо оценивались со снисходительным поощрением, либо считались примитивными и варварскими.

ПРОДОЛЖЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ



Цитайские писатели и ученые в течение многих веков воспроизводили содержание мифов во многом в той же форме, в какой они были записаны в древности. Таким образом, классические тексты, в которых приведены мифы, в основном сохранились и стали частью культурного наследия древности. Причиной этого было глубочайшее уважение китайских ученых к священным канонам мудрости предков. Однако ни один писатель или компилятор не оказался настолько смелым, чтобы собрать все мифологические истории из классических текстов и изложить их в форме единого художественного произведения.

Существование текстов мифических историй вовсе не означает, что они сохранились именно в том виде, в котором вошли в канонический текст и были позднее напечатаны в первых книгах около 100 года до н. э. Не означает это и того, что классические тексты не менялись и позднее. Наоборот, позднейшие писатели преобразовывали мифы чаще всего двумя главными способами. Некоторые из них сохраняли миф, цитируя его в своих сочинениях и одновременно истолковывая в совершенно ином смысле, нежели тот, который содержался в оригинале, изменяя миф в соответствии с духом и обычаями

своего времени. В частности, это очевидно в случае первого автора, который написал комментарий к древнему тексту «Книги гор и морей». Им был Го Пу (276—324), ученый и поэт, находившийся под сильнейшим влиянием модных в начале IV века мистицизма и алхимии.

От первых мифов, зафиксированных в классических текстах, его отделяли по меньшей мере пять сотен лет. Во времена Го Пу уже не верили старым мифам, а нередко и не понимали их смысла. Пытаясь истолковать мифы, Го Пу иногда изменял их основной смысл.

Другие писатели сознательно отбрасывали в сторону содержательную часть древнего мифа и его изначальный смысл и создавали критические работы, в которых порицали действия богов и сверхчеловеческие подвиги героев прошлого. Таким автором был философ-энциклопедист позднего классического периода Ван Чжунжэнь (ок. 97—107). В своих эссе он приложил немало труда, доказывая, что мифические события в действительности не имели места. Для современного читателя его аргументы иногда звучат комично, поскольку Ван для доказательства использовал суеверия, которые в наше время выглядят нелепыми. Тем не менее, несмотря на предвзятость и невежество некоторых авторов, они сохранили мифы, которые стали ценной частью культурного наследия Китая.

Хотя, с одной стороны, мифическое повествование, как только его записывали на бумаге, становилось каноническим, с другой стороны, оно оставалось довольно гибким идеологическим инструментом в качестве священных верований народа. Потенциальная сила древнего мифа проявлялась через многие формы китайской культуры, присутствуя в искусстве, религии, государственных церемониях, исторических текстах, в политике, а также способствуя выражению национальной идентификации.

Ярчайший пример такого использования мифов можно найти в литературе. Воспевавший природу поэт

Тао Юаньмин (365—427) жил на несколько столетий позже толкователя мифов Го Пу. Го имел доступ к комплекту рисунков, иллюстрирующих мифы «Книги гор и морей», и написал несколько стихотворений о них. В свою очередь, Тао Юаньмин написал знаменитую серию из тринадцати стихотворений под названием «Читая Книгу гор и морей», в которых он описал свои впечатления от знакомства с текстом книги и иллюстрациями к ней. Особо восхищается Тао Юаньмин несколькими мифами, а именно: в первом тем, что Куафу (*Отец Похвальбы*) пустился наперегонки с солнцем, во втором тем, что Нюй Ва (*Женщина Ва*) обречена превратиться в птицу Джинь Вэй (*Охрана Духа*), а воин *Наказанный Небесами* продолжает сражаться даже после того, как ему отрубили голову.

Интересно, что поэт Тао Юаньмин выбрал именно те мифы, где большинство из облюбованных им персонажей героини-неудачники. Поэт писал во времена политической смуты, когда китайский двор был вынужден покинуть родовое гнездо на Центральной равнине и отправиться в изгнание далеко на юг, за реку Янцзы. Используя именно эти мифы, поэт хочет донести до читателя определенную идею: не имеет значения, побеждает человек или нет, если он действует из высоких духовных побуждений и предан своему делу.

Поэт эпохи Тан Ли Хе (790—816) писал в рамках мифологической традиции, воскрешая образы богинь, шаманов и мистических персонажей. Он тоже жил в период политической нестабильности, когда существованию империи Тан угрожали мятежники. Его творчество вдохновлял божественный мир древних преданий. Он, например, так описывает Гору Ва: «Сростки ее изумрудных скал небо пронзить стремятся», — вызывая таинственные духи богинь и женщин-шаманок древних племен, живших у реки Янцзы.

Звездный миф о несчастной любви Женщины Ткачихи и Бычьего Пастуха стал популярной темой в любовной поэзии периода разобщенности между временами империй Хань и Тан (220—618). Поэты, находившиеся вместе с двором в изгнании на юге Китая, обратились к мифологическому персонажу, Женщине Ткачихе, которая ждет своей единственной в году любовной встречи в Седьмую Ночь Седьмого Месяца. Ее неудовлетворенную любовь можно рассматривать как аллегория политического разочарования среди придворных поэтов, которые мечтали о возвращении в свои родные места на севере.

Миф о богине северной реки Ло увековечен и в литературе, и в изобразительном искусстве. В литературе



*Богиня реки Ло, изображенная на свитке XII века
в стиле художника Гу Кайчжи*

он представлен рапсодией императорского поэта Цао Чжи (192—232), в которой речная богиня изображена как капризная и ветреная женщина, отвергающая любовь смертных.

Позднее живописец Гу Кайчжи (ок. 344 — ок. 406) создал знаменитый шелковый свиток, на котором изображены персонажи повести об обреченной любви принца к богине реки Ло. Художественный образ богини основан на фрагментах мифа, в которых рассказывается о том, как бог охоты И (*Лучник*) мечтал о любовной связи с богиней реки Ло по имени Мифэй.

Уникальная картина на шелке была недавно обнаружена в захоронении благородной женщины Цин Чай, которая умерла около 168 года до н. э. Захоронение находится к югу от реки Янцзы в Мавандуе около города Чанша в провинции Хунань. Это рассказ в картинах, где повествуется о путешествии умершей женщины из мира людей, начиная с ее похорон до прибытия в расположенный в западных горах рай, где будет протекать ее вечная жизнь.

Венчает композицию изображение ее бессмертной души в том физическом облике, каким он был при жизни, даже с палочкой. Душа спрашивает, как ей пройти к воротам небес. За воротами находится Мировое Древо востока с девятью ежедневными солнцами, развешанными сушиться, и полумесяцем на западном небе с зайцем, жабой и богиней луны Чань И (*Всегда Возвышенная*).

Фигура богини распростерта над космосом, который представлен тремя планами: водяной подземный мир, мир людей на земле и небесная сфера. Богиня изображена с извивающимся хвостом и длинными развевающимися волосами; она светится божественным красным светом. Вокруг нее поют райские птицы, голоса которых исполнены божественной гармонии.



Картина на похоронном шелковом покрывале времен ранней империи Хань из гробницы Цин Чай в Мавангуе. Картина представляет собой повествование в девяти эпизодах

Эпизод 9
(слева) Над луной в форме полумесяца располагаются заяц и жаба, держащие эликсир бессмертия. Ниже изображена фигура молодой девушки — это либо богиня луны, либо получившая бессмертие Цин Чай.
(в центре снизу) Колокол судьбы

Эпизод 9
(в центре сверху) Змееобразная богиня, правительница космоса. Под ней две птицы собирают аромат блюд поминального пира.
(справа) Встающее солнце с символической птицей на верху Мирового Древа, в ветвях которого находятся остальные солнца

Эпизод 8
Стражи небесных врат

Эпизод 6
Либо сова — символ смерти, либо летучая мышь — символ счастья

Эпизод 4
Звери кошачьей породы охраняют священную карту небес

Эпизод 2
Мир людей, в котором происходит поминальный пир по Цин Чай



Эпизод 7
Небесный свод с двумя божественными птицами

Эпизод 5
Цин Чай в сопровождении трех прислужниц спрашивает дорогу в рай

Эпизод 3
Воздушная сфера, символизируемая круглым нефритом (би)

Эпизод 1
Водяной подземный мир, где смертная душа канет в вечность, гигант поддерживает плоскую поверхность земли

Последовательное изображение девяти эпизодов на шелковом похоронном покрывале

Анонимный автор этого великолепного шелкового похоронного покрывала творчески использовал каждый миф для изображения пути мертвой женщины в рай. Например, фигура, несущаяся к луне, выглядит как богиня луны, но она также наводит на мысль о Цин Чай, какой она была в молодости.

Главная богиня в центре картины выглядит как могучая богиня творения Нюй Ва, но она также может быть богиней Матерью — Правительницей Запада (Сиванму), когда она доброжелательно глядит в направлении женщины, поднимающейся к облакам, толпящимся вокруг луны.

Поскольку по китайской традиции гробницы, гробы и похоронные предметы готовили до смерти того, кому они предназначались, весьма вероятно, что Цин Чай лично следила за изготовлением полотнища, давая указания, как изобразить ее любимые мифические истории на большом куске шелка, которым будет покрыт гроб.

Этнические мифы, содержащиеся в «Книге гор и морей», выражали страхи китайцев перед неизвестными народами земель, граничивших с Китаем. Текст построен в виде мифологического путешествия вокруг Китая и всех приграничных районов в четырех географических направлениях. Такое построение и сюжетный прием описания чужеземных стран и народов были использованы писателем конца XVIII века Ли Жучжэнемом (1763 — ок. 1830). Он переработал древние мифы в оригинальную и увлекательную повесть, которая представляет собой сатиру не на чужестранцев, а на его собственный китайский народ.

В повести «Цветы в зеркале» рассказывается о том, как герой путешествует по воображаемым странам, названия которых такие же или аналогичные тем, что даны в древнем тексте. Описывая нелепые обычаи, манеры и внешний вид представителей разных стран и народов, которые посещает герой, автор критиковал то, что счи-

тал отрицательными национальными чертами китайцев: лицемерие в Стране Двуличных, жадность в Стране Длинноруких, чрезмерную важность в Стране Ученых.

Он отправил героя в Страну Женщин, чтобы подвергнуть критике китайский обычай бинтовать девочкам ноги, поменяв в этой стране роли женщин и мужчин. Последние вынуждены претерпевать муки, чтобы придать ногам сексуально привлекательную форму «золотой лотос».

Подмена социальных ролей, использованная Ли Жучжэном, оказалась эффективным сатирическим приемом и великолепным примером использования мифа для того, чтобы бросить вызов традиционным обычаям и верованиям.

Мифы о божественных существах и богах в облике зверей получили образное воплощение как в живописи, так и в театральном искусстве Китая. Наиболее распространенной фигурой является *царь Обезьян* (Сунь Укун) в китайской опере. Опера «Обезьяний царь» была написана на основе романа XVI века «Путешествие на Запад», авторство которой приписывают У Чэнъэню (ок. 1500—1582). В романе рассказывается история паломничества монаха из Китая в Индию за священными



Забинтованная нога в конечном итоге приобретала форму, которую называли «золотой лотос»

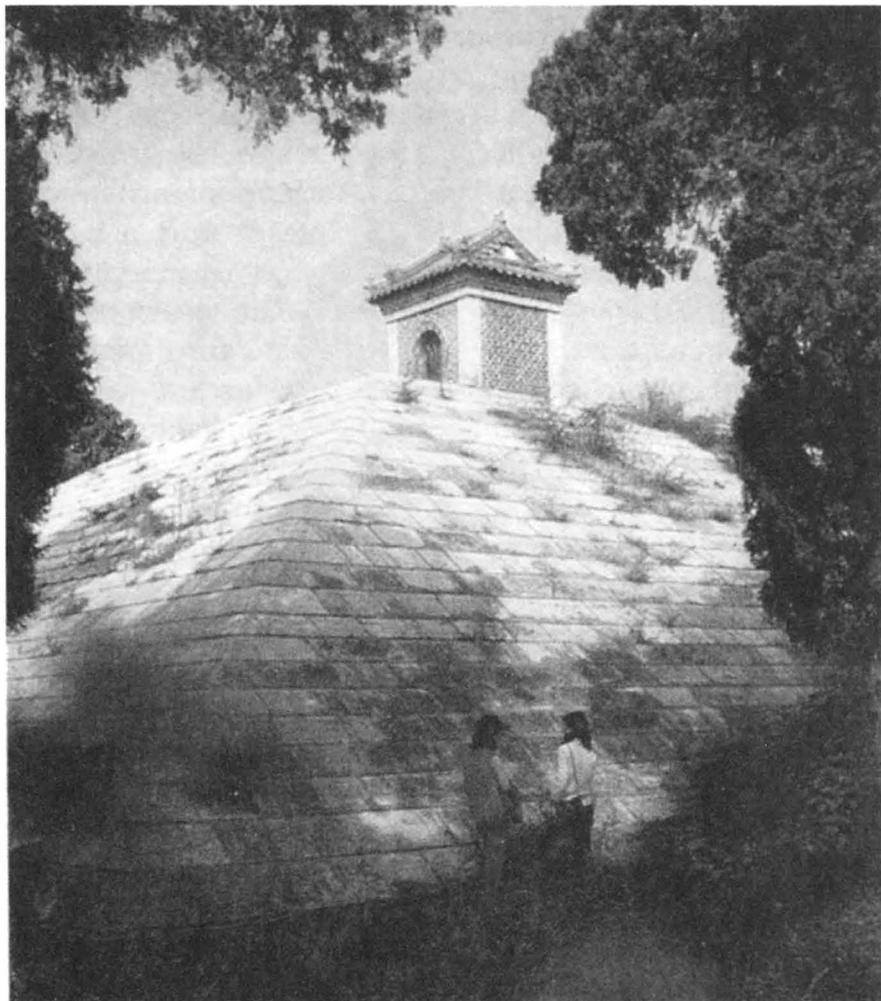


Царь Обезьян (Сунь Укун) — самая узнаваемая фигура китайской оперы

книгами буддизма. Его сопровождает Обезьяна, главный герой повести, известная под именем *Обезьяна, Которая Просвещена Относительно Состояния Пустоты*, а также Свинья, Песочный Монах и Белая Лошадь.

В оперном сюжете основной упор сделан на игривости Обезьяны, ее озорстве, божественной способности к метаморфозам во время волшебного путешествия.

Мифы о наводнениях менее важны, чем истории Всемирного потопа, которые сохранились в устных пре-



Гробница бога небес Шао Хао (Молодое Яркое Небо)

даниях жителей Южного Китая. Существует сорок девять вариантов этого мифа у различных южных меньшинств, в каждом из которых сюжет приблизительно одинаков. Согласно мифу, человечество было уничтожено в результате потопа, кроме брата и сестры, которые выжили, забравшись в гигантскую бутылочную тыкву, плававшую в бушующих водах. Когда воды схлынули,

бутылочная тыква оказалась на земле. Брат с сестрой стали супругами, от которых и появилось новое человечество.

Тема брака между братом и сестрой встречается и в одном из более поздних мифов о возникновении института брака, в котором говорится о не названном по имени брате и его сестре Нью Ва. Неизвестно, каков возраст мифа о потопе, бытующего у южных меньшинств, поскольку он был записан только в XX веке. Он наиболее представителен по сравнению со многими другими мифами этнически разнородных народностей, ассимилированных китайской политической системой.

Некоторые мифы были увековечены через символику исторических персонажей. Например, гробница великого бога небес Шао Хао (*Молодое Яркое Небо*) находится вблизи современного храма Конфуция (ок. 551—479 гг. до н. э.) в Кафу в провинции Шаньдун около храма Мэн-цзы. Гробница бога расположена на востоке, хотя он был древним богом запада.

Одним из главных поучений конфуцианской философской школы было наставление о сыновней почтительности. Впервые в драматической форме эта семейная заповедь была изложена Мэн-цзы (ок. 372—289 гг. до н. э.), который пересказал миф о трех испытаниях Шуня (*Гибискус*), прославившегося своим послушанием отцу. Позднее высказывания, превозносящие добродетель сыновней почтительности, были собраны вместе в единую «Книгу Сыновней Почтительности». Она стала классическим текстом начального образования для мальчиков не только в Китае, но и в целом в Восточной Азии. «Главное правило сыновней почтительности — чтить своих родителей. Второе правило — не опозорить родителей».

Старинный миф о Шуне сохранился благодаря трудам Мэн-цзы, поскольку он пересказал этот миф в поучение о сыновней почтительности, которое стало классическим



Современный храм Конфуция

ким текстом конфуцианства; а затем этот миф обрел второе рождение в трудах знаменитого средневекового ученого Чжу Си (1130—1200) и более позднего средневекового философа Ван Янмина (1472—1529).

Жизнеспособность мифа можно оценить по тому, как в XIX веке наставление о сыновней почтительности

было приспособлено восставшими тайпинами для своей революционной идеологии. Ненавидевшие иностранцев анархистские последователи своего лидера Хун Сю-цюаня разрушали статуи буддийских и даосских богов и святых, храмы, посвященные Конфуцию, тем не менее они чтити заимствованное из конфуцианства второе нравственное наставление (после поклонов в сторону Бога, Христа и своего вождя Хуна) о древнем идеале сыновней почитательности.

Движение началось как яростное восстание против маньчжуров, которые покорили Китай в 1644 году. Центром восстания был юго-восток, и начало ему положила этническая группа хакка, проживающая в Южном Китае. Повстанцы захватили район нижнего течения Янцзы, продержались там некоторое время, но в 1860 году мятеж был подавлен.

Одним из главных средств сохранения мифов является ритуал. Примером этого может служить великолепный императорский обряд в Алтаре неба, который зародился во времена династии Хань и неукоснительно исполнялся до начала XX века. Последние императорские церемонии проводили в Храме неба, религиозном комплексе, раскинувшемся на четыре квадратных мили к юго-востоку от императорского дворца в Пекине.

Храмовый комплекс включает в себя три здания, расположенные на засаженной деревьями площади: Алтарь неба, Имперский свод неба и Зал молитв о хорошем урожае. Молитвенная церемония Небесам происходила в сумерках в канун зимнего солнцестояния в декабре. Отправлял службу император как главный священнослужитель.

В полной тишине императора, одетого в одежды, расшитые двенадцатью золотыми шелковыми драконами, проносили к трону по желтой дорожке, символизирующей землю. За ним следовал эскорт из двух тысяч

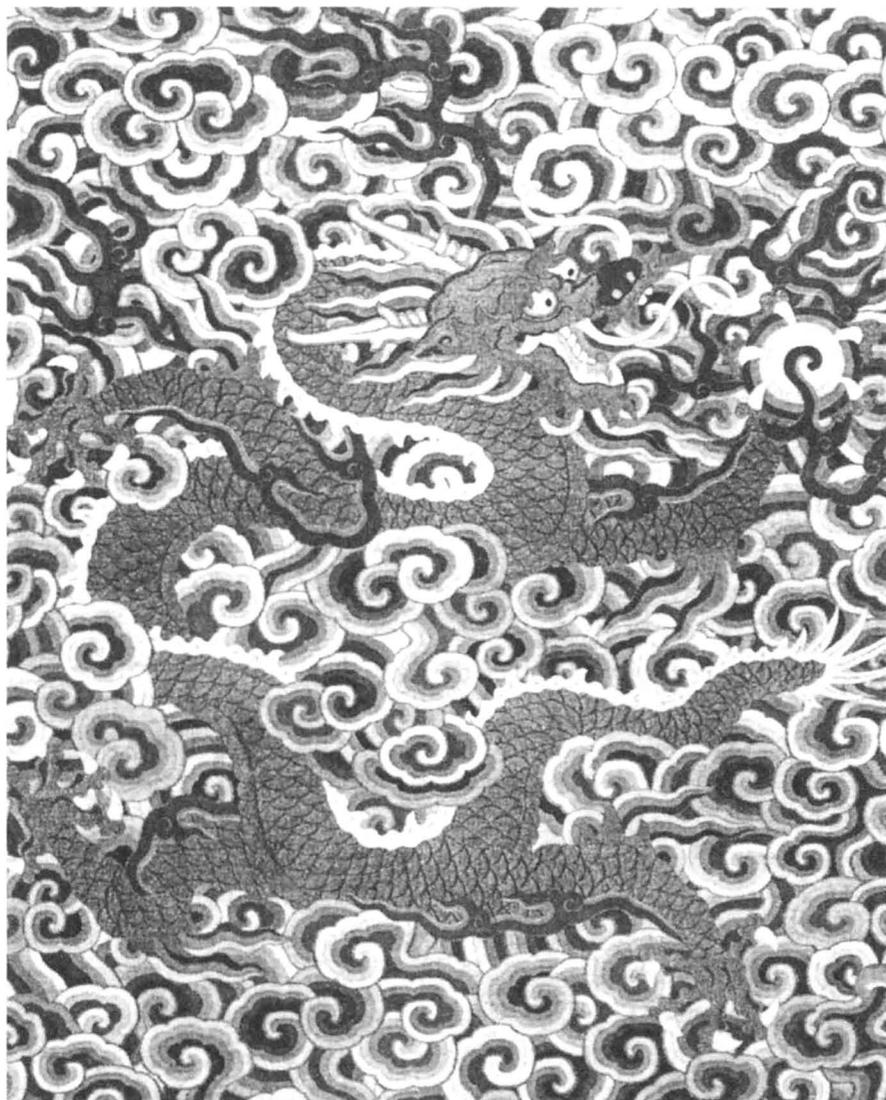


Часть комплекса Храма неба в Пекине

воинов. На заре под звуки священной музыки император поднимался на три белые террасы Алтаря неба, которые символизируют круглый купол неба, и молился небу, как это делали его предки в течение двух тысяч лет.

Эту молитву император возносил в одежде, расшитой двенадцатью священными эмблемами: космическими символами солнца и луны на плечах, звездами на груди, изображением Мировой горы, дракона и фазана, символа совершенства, топора, символизирующего справедливое наказание, а также изображениями водорослей, двух кубков, огня и зерен риса. Большинство из этих эмблем появилось во времена династии Хань.

В китайском культурном сознании глубоко укоренился мифический символизм, связанный с землей, древние представления о четырехсторонней земле людей, находящейся под священным куполом неба. Мифическая квадратная земля в древности и составляла весь Китай. По мере того как люди в Древнем Китае узнавали о существовании других стран и людей у границ своей



*Дракон, деталь одежды императора, расшитой
двенадцатью эмблемами по золотому шелку*

страны, писатели начали развивать идею об этом мифическом пространстве, ограниченном четырьмя морями и четырьмя площадями дикой природы, за которыми земля кончается. Согласно мифам, они называли цент-

ральное пространство Центральным, или Срединным, Царством. Для них это пространство — Срединное Царство (Чжунго) — было всей вселенной, культурным миром, а все, что было за его пределами, находилось вне цивилизации.

Для шестидесяти миллионов китайцев, живущих сейчас за пределами Китая в других частях Азии, в Европе и Америке, представление о родине как центре вселенной было предметом гордости, и в силу этих представлений, когда жизнь подходит к концу, их неуклонно тянет возвратиться на родину, чтобы умереть там.

Всю китайскую культуру от древности до XX века пронизывает символизм, связанный с Золотым веком идеальных правителей — Яо (*Высочайший*), Шунем (*Гибискус*) и Юем (*След Рептилии*). Это проявляется и в политике, и в истории.

В начальный период китайской политической истории миф о том, как Яо отказался от трона в пользу замечательного министра Шуня, минуя собственного сына, часто использовался успешными военными вождями, которые пытались отнять власть у законных наследников по династической линии.

Для военных вождей, таких, как полководец Цао Цао (умер ок. 220 г.), миф об отречении Яо означал верховенство политической доктрины отречения над наследственным правом, даже если акт отречения в действительности означал устранение законного императора силой. Генерал Цао Цао был мятежником, и его модель захвата трона у императора династии Хань, который отрекся, стала образцом и использовалась как политический и юридический прецедент.

Миф о Золотом веке Яо, Шуня и Юя был также использован первым китайским историком Сыма Цянем, который написал историю китайской цивилизации в своих «Исторических записках», начав ее с Эры богов,



Яо (Высочайший).

Надпись: «Бог Яо, Фань Цзянь, был человечным, подобно самим небесам, и мудрым, как божественное существо: быть около него было равно пребыванию у солнца, глядеть на него было подобно взгляду на облака»



Шунь (Роза).

Надпись: «Бог Шунь, Чань Хуа, пахал за горой Ли; в три года он сделал ее земли плодородными»

после которой был Золотой век идеальных правителей. Воздействие этого переписанного старого мифа было столь сильным, что Золотой век идеальных правителей стал образцом правильного устройства страны.

И в дальнейшем китайские историки постоянно стремились превратить мифических Яо, Шуня и Юя в исторические личности, которые якобы стояли у истоков китайской культуры и цивилизации.

Этот подход дожил и до наших дней. Его мифологическое воздействие больше, чем историческая достоверность, и это показывает силу мифа в утверждении представлений о священной истории народа.

Предметно-именной указатель

- Ба, народность 96
Ба гуа, восемь триграмм 32
Бань (Оборачивающийся Вокруг Себя) 36
Бао Чжиань (Буйная Река), речной бог 82
Ва Динь, царь династии Шан 81
Ван Чжунжэнь, философ позднего классического периода 103
Ва Чжао (Печь Водоворота), скала 55
Вань (Царская Стража), правитель 82, 84
Ван Янмин, средневековый философ 114
Гень Чен (Семь Закатов), союзник Юя 72
Го Пу, ученый и поэт 103, 104
Го Яо (Многоуважаемый Гончар), мифический судья 85
Гу Кайчжи, художник 105, 106
Гун Гун (Общественные Работы), полубог, пытавшийся спасти мир от потопа 45, 51, 52, 68, 71, 87, 94
Гунь (Огромная Рыба), герой, полубог 46, 47, 52, 53, 64–66, 81, 84, 90, 91
Гу Сой (Слепой Человек) 61, 62
Гу Шань (Горный Барабан) и Цинь Пей (Наводящая страх Скопа) 82, 84, 88, 89
Дан Чжу (Ярко-красный—Малиновый), сын полубога Яо 82, 84
Да Тао Ма (Персиковое Дерево), лестница на небо 92
День Линь (Лес) 80
Джинь Вэй (Охрана Духа), птица, в которую превратилась наказанная смертью богиня 49, 65, 77, 82, 84, 104
Ди, великий бог 15, 16, 43
Ди Ку (Великий бог Быстроговорящий) 44
И (Охотник, или Лучник), бог охоты 42, 55, 57, 65, 66, 74, 84, 106
Инь и ян, космические начала (силы) 25, 26, 54
Ир Фу (Двойной Груз) и Вей (Риск), воины 49
И Хуань (Возвышенная Грация) 43, 79
«Ицзин», китайская «Книга перемен» 16, 32
Кай (Преисполненный Благоговения), бог грома, распорядитель музыки 37, 38, 70
Кай Минь (Открытые—Яркие), хищные жестокие животные 50, 94

- Кан Кунь (Клубок Шелковичных Червей), бог шелководства 35
 Конфуций, древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства 19, 113
 Ку (Быстроговорящий), Великий бог 41, 43, 44
 Куафу (Отец Похвальбы) 47, 48, 65, 80, 104
 Кунь (Икра), рыба 83
 Лей Ци (Первый Гром) и Тинь Яо (Слушать Предзнаменование), малоизвестные богини 75
 Ли Ву (Земля Моя), бог 88
 Ли Жучжэнем, писатель 109, 110
 Ли Рунь, писатель 37
 Ли Хе, поэт эпохи Тан 104
 Луншань, культура черной керамики 12
 Мавандуй, деревня у города Чанша, где найдено захоронение благородной женщины Цин Чай 92, 106, 107
 Мао-яо, народность 96
 Мень Си (Главный Си), человек-птица 100
 Мировое Древо 91, 92, 106
 Мифэй, богиня реки Ло 106
 Мэн-цзы, древнекитайский философ, последовать Конфуция 19, 53, 63, 113
 Нюй Ба (Женщина, Ниспосылающая Засуху, или Демон-Засуха) 22, 43, 45, 58
 Нюй Ва (Женщина Ва), богиня-прародительница 23, 24, 29, 33, 36, 37, 42, 43, 49, 52, 65, 74, 77, 82, 83, 101, 104, 109, 113
 Нюй Цзиань (Женщина Убийца), Нюй Мей (Женщина Разрушительница), Нюй Ци (Женщина Боевой Топор) и Нюй Чжи (Женщина Жрица), богини-мстительницы и богини-разрушительницы 77
 Нюй Чжоу (Женщина Дьявол) 56, 58, 77
 Паньгу (Свернутая в кольцо Древность), космический бог 26–29, 83
 Пань Юй (Заворачивающий за Угол) 36
 Пень (Дружелюбная Птица) 83
 Ронь, древний народ 95
 Сиванму, Мать — Правительница Запада 41, 42, 50, 76, 79, 89, 91, 93, 109
 Си и Хэ (Дыхание и Слияние), имя всемогущей богини солнца, позднее писатели воспользовались этим именем для обозначения двух богов мужчин 37, 38, 41, 42, 73, 93
 Син Тянь (Наказанный Небом), герой 48
 Сунь Укун, царь Обезьян 110, 111

- Сыма Цянь, древнекитайский историк 38, 68, 118
Ся (Лето), мифическая династия 64
Тай, народность 96
Тай Фень (Великая Встреча), бог удачи 87
Тао Юаньмин, писатель 104
Тянь, бог неба 16
Тянь Завоеватель, царь 55, 65, 84, 99
Тянь-цзы, сын неба 16
Тянь Шень (Небесный Бог), бог 88
У Чэньэнь, писатель 110
Фань Фень (Ветер Хранитель), бог 71
Фусан (Склоненная Шелковица), одно из святой Троицы деревьев 92, 93
Фу Си (Смиренная или Божественная Жертва), верховный бог 17, 32, 33, 35, 36, 41, 42, 74
Фу Яи (Помощник Советника) 80
Хоу Ту (Владыка Земли), бог 42
Хоу-цзы (царь Просо) 22, 31, 32, 37-39, 42, 59, 60, 61, 74, 90
Храм неба 115, 116
Хуан Ди (Желтый Владыка), верховный бог 30, 41, 45, 48, 58, 68-71, 84, 91
Хун Сю-цюань, вождь восставших 115
Хуньдунь (Центр Хаоса), бог, из тела которого образовалась вселенная 24, 25, 48, 87
Цао Цао, генерал, мятежник 118
Цао Чжи, императорский поэт 106
Цзиань (Слон) 61, 62
Цзиань Ли (Советник Ива), девятиглавое чудовище 63, 67, 68, 72
Цзы Гуан (Сияние, Дарующее Счастье) 36
Цзюнь (Выдающийся Предок), верховный бог 41, 55, 101
Цзянь Ди (Девушка Бамбуковый Росток), прародительница народа шан 38, 44, 74
Цзянь Юань (Цзянь-прародительница), верховная богиня 39, 44, 60, 74
Циань, народ тибетско-бирманской группы 96
Циюньну, народность 97
Ци Рунь (Молитвенный Пар), бог огня 46, 52
Чан Си (Вечное Дыхание), мать луны 41, 42
Чань И (Всегда Возвышенная), богиня луны 74, 75, 79, 81, 106
Чжан Ши (Нежная Забота), верховный бог неба 26, 41, 45, 52, 71

- Чжи Ньюй (Женщина Ткачиха) 77, 78, 81, 105
 Чжоукоудянь, местечко, где был найден скелет синантропа 11
 Чжу (Малиновая Сова) 82
 Чжуан Ма, Дерево Мироздания 91
 Чжуан-цзы, один из основоположников философии даосизма, автор трактата «Чжуан-цзы» 19, 23, 24, 51, 83
 Чжунго, Срединное Царство 118
 Чжу Си, средневековый ученый 114
 Чжу Ян (Тень Факела), бог, отвечающий за календарь 89
 Чи Ю (Большой Шутник), бог войны 33, 42, 45, 46, 48, 58, 65, 69, 80, 84, 90
 Шань И, богиня луны 84
 Шао Хао (Молодое Яркое Небо), бог света 41, 70, 112, 113
 Ши Лонь (Дракон Факел), бог 66
 Ши Роу (Ищи Плоть), божественное создание, которое выглядит как масса плоти 94
 Ши Чжан (Ровно Жнущий) 36
 Шунь (Гибискус), полубог, один из трех идеальных правителей 22, 59, 61–63, 82, 113, 118, 119
 Шэнь Нун — Крестьянский бог 30, 31, 41–43, 66
 Юй (След Рептилии), полубог, один из трех идеальных правителей 22, 34, 37, 38, 44, 47, 53, 54, 59, 64, 65, 67, 68, 71, 72, 78, 81, 90, 96, 98, 99, 101, 118, 119
 Ю Минь (Люди в Перьях), мифический народ 100
 Ю Чжуань (Сильная Обезьяна), гигантской бог северного моря 50
 Ю Чуи, или Чи Чуи (Непревзойденный Весовщик) 35, 36
 Ю Юнь (Управляющий Чиновник) 80, 84
 Ян Ди (Пламя), бог огня 41, 42, 49, 69–71, 82
 Яншао, культура крашеной керамики 12
 Янь Бо (Распорядительный Господин) и Ши Чен (Твердый Колодец), два поссорившихся брата 81
 Янь Лунь (Веселящийся Дракон), бог мщения, палач 45, 47, 58, 90, 91
 Яо (Высочайший), полубог, один из трех идеальных правителей 45, 67, 82, 85, 86, 118, 119
 Яо, Шунь и Юй (Высочайший, Гибискус и След Рептилии), три идеальных правителя Золотого века 38, 41, 53, 63, 64, 118, 119
 Я Ю (Изьян), злобный бог 49, 66, 94

Литература

Birrell, Anne. Chinese Mythology: An Introduction. (1993) Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1999.

Birrell, Anne. The Classic of Mountains and Seas. Penguin Classics. London: Penguin Books, 1999.

De Bary, William Theodore, Wing-tsit Chan and Burton Watson, eds. Sources of Chinese Tradition. 2 vols. Introduction to Oriental Civilizations. New York and London: Columbia University Press, 1964.

Hawkes, David. The Songs of the South: An Anthology of Ancient Chinese Poems by Qu Yuan and Other Poets. (1959). Rev. edn. Penguin Classics. Harmondsworth: Penguin Books, 1985.

Karlgren, Bernhard. The Book of Odes. Stockholm: Museum of Far Eastern Antiquities, 1974 (poem nos 245 and 303).

Keightley, David N., ed. The Origin of Chinese Civilization. Studies on China, 1. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 1983.

Rawson, Jessica. Ancient China: Art and Archaeology. London: British Museum Publications, 1980.

Watson, Burton. The Complete Works of Chuang Tzu. New York: Columbia University Press, 1968.

Watson, Burton. Records of the Grand Historian of China. Translated from the Shih chi of Ssu-ma Ch'ien (Shi ji, Sima Qian), 2 vols. New York: Columbia University Press, 1961.

Wu Hung. The Wu Liang Shrine. Stanford: Stanford University Press, 1989.

Автор и издатель выражают искреннюю признательность за любезно предоставленное разрешение на воспроизведение нижеследующих иллюстраций, включая более ранние публикации в других изданиях. Была проделана большая работа по установлению владельцев авторских прав, но если кто-либо был все же неумышленно пропущен, издатель с радостью при первой возможности внесет необходимые дополнения.

C. 6: John Gilkes; c. 7, 23, 40, 51, 59, 73, 80, 85, 96, 102: adapted from Noel Barnard, *Studies on the Ch'u Silk Manuscript*, 2 vols, Canberra: Australian National University, Dept of Far Eastern History, 1973, vol. 1, pp. 2-3; c. 13, 14, 105: © The British Museum (OA 1947.7-12.413; 1936. 11-18.2; 1930. 10-15.02 Add71); c. 15: adapted from Edwin O. Reischauer and John K. Fairbank, *East Asia: The Great Tradition*, 2 vols, Boston: Houghton Mifflin, 1960, vol. 1, p. 46; c. 17, 24, 31, 33, 34, 46, 47, 54, 57, 69, 86, 119: after Feng Yunpeng and Feng Yunyuan, *Shi suo [Research on Stone Carvings]*, Part 2, *Jin Shi suo [Research on Bronze and Stone Carvings]*, 12 ch., 1821, reprinted Shanghai: Shangwu, 1934, by permission of the Syndics of Cambridge University Library; c. 25, 67, 70, 87-91, after Hu Wen-huan, ed. (1596), *Shan hai jing tu [Illustrations to the Classic of Mountains and Seas]*, photolithc reprint of the Ming edn of Hu, 1596, in the series *Zhongguo gudai banhua zong*, Shanghai: Guji, 1944, by permission of the Syndics of Cambridge University Library; c. 27: after Yuan Ke, *Shen hua xuan yi bai ti [One Hundred Myths: An Anthology with Translations and Annotations]*, Shanghai: Guji chubanshe, 1980, p. 2; c. 28, 60, 78: after Yuan Ke, *Zhongguo shen hua chuanshuo cidian [Dictionary of Chinese Myths and Legends]*, Shanghai: Cishu chubanshe, 1985, p. 20 and unnumbered front pages [16a, 20b]; c. 48, 98, 99: after Yuan Ke, *Shan hai jing jiaozhu [Collated Notes to the Classic of Mountains and Seas]*, Shanghai: Guji chubanshe, 1980, p. 214, 195, 213; c. 75, 92, 107: after Wenwu, eds, *Xi Han bohua [The Western Han Silk Painting]*, Beijing: Wenwu, 1972, by permission of the Syndics of Cambridge University Library; c. 76: after Shi Yan, *Zhongguo diaosu shi tu lu [Record of Historical Chinese Carvings and Brick Illustrations]*, in the series *Zhongguo meishu shi tu lu congshu*, Shanghai: Renmin meishu, 1983, vol. 1, p. 248, by permission of the Syndics of Cambridge University Library; c. 108: after An Zhimin, *Changsha xin faxian di Xi Han bohua shi tan [An investigation into the Western Han Silk Painting Recently Discovered at Changsha]*, *Kaogu* 1 (1973), 43-53, p. 44 (narrative explanations by Anne Birrell); c. 110: after Howard S. Levy, *Chinese Footbinding: The History of a Curious Erotic Custom*, New York: Bell Publishing Co., 1967, ch. 4, p. 69; c. 111: after 'The Monkey King', National Chinese Opera Theater [Chung-hua min-kuo kuo-chü t'uan], First North American Tour Program, Taipei: National Chinese Opera Theater, 1973-1974, back cover; c. 112, 114, 116: CITS (China International Tourist Service); c. 117: after Jean Mailey, *The Manchu Dragon: Costumes of the Ch'ing Dynasty 1644-1912*, New York: The Metropolitan Museum of Art, 1981, p. 16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	7
ГЛАВА 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ	23
Сотворение мира	23
Создание человечества	29
Происхождение культуры и человеческого общества	30
Миф о первом правительстве	37
Мифы о происхождении первых исторических династий	38
ГЛАВА 2. БОЖЕСТВЕННЫЙ КОСМОС	40
Пантеон богов и их функции	41
Чудотворное рождение	43
Войны богов	45
Смерть богов	48
Божественный рай	49
ГЛАВА 3. МИФЫ О КАТАСТРОФАХ	51
Мифы о наводнениях	51
Миф о всемирной огненной катастрофе	55
Мифы о засухе	55
ГЛАВА 4. ГЕРОИ И ГЕРОИНИ МИФОВ	59
Хоу-цзы (царь Просо)	60
Шунь (Гибискус)	61
Юй (След Рептилии)	63
Герой, который терпит неудачу	64
Типичный спаситель	65
Герой — истребитель чудовищ	66
Герой-воин	68

ГЛАВА 5. МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В МИФАХ	73
ГЛАВА 6. МЕТАМОРФОЗЫ	80
ГЛАВА 7. СКАЗОЧНЫЕ ФЛОРА И ФАУНА	85
Эмблемы и атрибутика	89
Мировое Древо	91
Всемирная гора	93
ГЛАВА 8. ЧУЖЕЗЕМНЫЕ СТРАНЫ И НАРОДЫ	96
ГЛАВА 9. ПРОДОЛЖЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ	102
<i>Предметно-именной указатель</i>	<i>120</i>
<i>Литература</i>	<i>124</i>

Анна Биррел
КИТАЙСКИЕ МИФЫ

Редактор Н. Барина
Технический редактор Л. Глубокова
Дизайн обложки Е. Урибес дель Барко

ЛР 065864 от 30 апреля 1998 г.
Подписано в печать 20.04.2005.
Формат 70 × 100¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,75. Тираж 3600 экз.
Заказ 7030.

Издательство «ФАИР-ПРЕСС»
109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

Для этой книги Анна Биррел отобрала самые лучшие мифы, подлинные культурные сокровища, западному читателю до сих пор не известные и поэтому особенно интересные. Живо пересказанные предания полны яркими характерами и увлекательными эпизодами, где действуют и люди, и боги. В них рассказывается о всемирных катастрофах и миграции народов, осмысливаются качества правителя, принципы управления людьми, сообщаются сведения о происхождении династий и кланов.

АННА БИРРЕЛ — профессор-синолог колледжа Клэр-Холл при Кембриджском университете, автор книги «Chinese Mythology: An Introduction» и ряда переводов, включая «New Songs from a Jade Terrace», «The Classic of Mountains and Seas» и «Popular Songs and Ballads of Han China».